

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN
(*Mimeographed*)

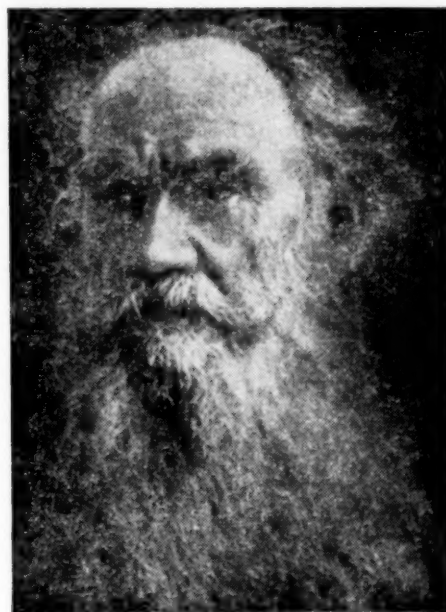
Volume VII

1953

#28

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN

"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, U. S. A.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

1.От Редактора-издателя.....	A-Г
2.Д-р М.А.Полторацкая. История русского литературного языка./Окончание/.....	1-17
3.Д-р Е.А.Малоземова.Лекции о русской культуре американцам на русском языке./О методе преподавания/.....	18-33
4.Проф.Н.П.Вакар. Статистика русской литературной речи.....	24-30
5.Проф.П.Е.Ершов. Война и русский язык. /Эпизод из истории русского языка в СССР/.....	31-34
6.Д-р М.А.Полторацкая.Из практики преподавания русского языка в американской школе. Очерк 7-ой.....	35-37
7.Минутку внимания, пожалуйста.....	38-39
8.Ответы на вопросы.....	40-42
9.Хроника.....	43-46
10.Н.П.Автономов. Проект русского отдела Выставки ААТСИЛ в Чикаго в 1953 г.....	47-53
11.Библиография.....	54-58

ОТ РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЯ.

1. Выпуском №28 журнала заканчивается седьмой год издания, и "В помощь преподавателю русского языка в Америке" с №29 вступит в восьмой год своего существования.

2. Начавший выходить с 1947 года в целях обсуживания преподавателей русского языка как в русских, так и американских учебных заведениях, он с 1948 года, с изданием особого журнала - "В помощь русской школе в Америке" - сосредоточился на проблеме русского языка в американской школе.

3. За все время своего существования журнал был посвящен одному: русскому языку и проблеме преподавания его в Америке.

4. В первые годы/1947-1952/ он издавался в Медфорде/Орегон/, а с конца 1953 года издание его перенесено в Сан Франциско /Калифорния/.

5. С перенесением издания журнала из глухой провинции в Сан Франциско и привлечением к сотрудничеству в журнале ряда новых лиц, перед журналом открываются лучшие перспективы.

6. Но эти перспективы, гарантируя более солидное содержание журнала и возможное увеличение его тиража, в то же время не смогут изменить экономического положения журнала, который до сих пор /с первого года своего существования/ остается дефицитным, несмотря на бесплатность технического труда по изданию его.

7. Дефицитности журнала удивляться не приходится:

А. Общеизвестно, что русская книга в Америке/даже по беллетристике/ не пользуется большим спросом.

Б. Тем более это относится к специальным изданиям, да еще педагогическим, как настоящий журнал.. В качестве показательной справки, нельзя не отметить, что Бюллетень ААТСИЛ/Американской Ассоциации преподавателей славянских и восточно-европейских языков/, ассоциации, объединяющей преподавателей до 20 языков, имеет только до 400 подписчиков, из которых все, за исключением трех десятков, получают Бюллетень бесплатно, внося свой членский взнос - 3 доллара ж/

В. Издание журнала на mimeографе, в ограниченном количестве, имеет и свои особые отрицательные стороны: не малые изъязыны в техническом отношении и сравнительную дороговизну издания.

х/Данные за 1953 год.

8. Но, независимо от технических трудностей издания и дефицитности его, журнал будет издаваться и в дальнейшем: спрос на него есть, и в известном отношении он оправдывает свое название - оказывать "помощь преподавателю русского языка в Америке".

9. Условия подписки на 1954 год.

В течение всех семи лет издания журнала, подписная плата оставалась одной и той же - 3 доллара в год, несмотря на общее вздорожание жизни, в частности и бумаги, а также на непрекращающийся рост почтового тарифа. Эти обстоятельства играли не малую роль в хроническом дефиците журнала.

И в целях уменьшения дефицита по изданию журнала, редактор-издатель вынужден повысить с 1954 года плату за журнал с 3 долларов до 4 долларов в год, а цену отдельного номера с 1 доллара до 1.25.

10. Но, повышая плату приблизительно на 30%, издатель должен пояснить, что, по количеству материала, журнал даст в течение 1954 г. от 30 до 40% больше сравнительно с 1947, 1948 и дальнейшими годами: это - результат большей емкости отдельной страницы журнала сравнительно с тем, что давалось в первые годы издания журнала.

11. В 1954 году журнал даст четыре номера: №№ 29, 30, 31, 32. №№ 29 и 30 выйдут в первом полугодии, а №№ 31 и 32 - во втором.

Но ввиду того, что в конце настоящего года/в декабре 1953 г. в Чикаго/ на своей годичной конвенции ААТСИЛ устраивает выставку методической литературы и учебных пособий по преподаванию русского языка в Америке, редактор-издатель принимает меры к тому, чтобы выпустить первый номер 1954 г. /№ 29/ ко времени конвенции ААТСИЛ.

12. Редактор-издатель считает своим долгом принести глубокую благодарность Просветительному Фонду имени Ивана Васильевича Кулаева (2174 POST STR., SAN FRANCISCO,) за предоставление беспроцентной ссуды на издание журнала.

13. По содержанию настоящего номера журнала Редактор считает необходимым сделать следующие замечания:

А/В настоящем номере дается окончание статьи д-ра М.А. Полторацкой "История русского литературного языка".

Б. Д-р Полторацкая продолжает свое деятельное и исключительно ценное участие в журнале, и в данном номере ей принадлежат и отделы "Из практики преподавания русского языка в американской школе", "Ответы на вопросы", а также и Библиография.

В.Д-р Е.А.Малоземова, многолетний деятель Славянского отделения Калифорнийского университета/Беркли/, рассматривает в своей статье существенный вопрос о возможности читать американским студентам лекции о русской культуре на русском языке. И если это, оказывается, возможно делать и после трех месяцев изучения русского языка/правда, при интенсивном его изучении/ то, следовательно, пользование в некоторых случаях русским языком, как языком преподавания, начинает признаваться в США все больше и больше. И в настоящее время мы имеем возможность все чаще наблюдать это.. Не первый год уже некоторые русские курсы в некоторых высших американских школах начинают читаться некоторыми профессорами на русском языке. Этого нельзя не приветствовать: в этом-явный показатель достижения в США лучших результатов в деле преподавания русского языка сравнительно с недавним прошлым, когда чтение тех или иных курсов на русском языке, при обучении русскому языку, признавалось чуть ли не "ересь"....И не нужно быть большим прозорливцем, чтобы предвидеть в ближайшие годы расширения этой тенденции-давать курсы по русскому языку на русском языке. И с этой точки зрения статья д-ра Малоземовой вполне своевременна. Конечно, статья дает только общий ответ на вопрос, как надо подходить к чтению курсов американским студентам на русском языке. Но важно поставить вопрос, привлечь к нему внимание и вызвать отклик.. Впрочем, автор статьи, обладающий большим опытом преподавания русского языка и в России и в Америке, питомец и русской и американской школы/ степень РН она получила в Калифорнийском университете/и владеющий основными европейскими языками, работает над указанным вопросом, и в одном из ближайших номеров журнала будет помещена ее статья о развитии живой речи у американских студентов, изучающих русский язык. Журнал принимает также меры к тому, чтобы привлечь к освещению этого вопроса большее количество опытных в этом отношении лиц и надеется, что ему удастся сделать это. А тема интересная и жизненно важная...

Г.Читатели, несомненно, обратят должное внимание на статью проф. Н.П.Вакара -Статистика русской литературной речи, представляющей собой оценку работы проф. Джосельсона по этому вопросу. Даже и при указании некоторых недочетов произведенной проф. Джосельсоном работы, вполне, впрочем, понятных, если иметь в виду пионерский характер ее в США, а также и масштабы работы, проф.Вакар совершенно правильно устанавливает ее большое значение. И нет никакого сомнения, что в ближайшие годы эта работа будет иметь большое практическое значение: будущие составители учебников и книг для чтения по русскому языку не смогут позволить себе не учитывать результатов произведенной проф. Джосельсоном работы. Впрочем, можно сказать сильнее: при оценке каждого нового учебника по русскому языку одним из основных моментов оценки нового учебника будет выяснение того, насколько автором учебника принята во внимание работа проф. Джосельсона. Таким образом, указанная работа по статистике русской литературной речи даже в том виде, в каком она опубликована, на несколько лет предопределяет характер по составлению учебников. Собранный словарный материал разнесен по карточкам и в дальнейшем может быть использован в желательном направлении.

Г.

русского языка, да и сама она будет предметом изучения.

Во всяком случае данная работа проф. Джосельсона представляется мне наиболее ценным вкладом в литературу по изучению русского языка в США, что дал нам 1953 год.

Г. Небольшой очерк проф. П. Ершова знакомит нас с одним из эпизодов из истории русского языка в СССР, на этот раз, к счастью, положительным. Было бы жаль, конечно, если бы отмеченное в очерке явление осталось только случайным эпизодом..

Д. В номере отведено достаточно места вопросу организации ААТСИЛ-ом выставки методической литературы и учебных пособий по обучению русскому языку. Проект Русского Отдела Выставки, составленный, к сожалению, в спешном порядке/того требовали обстоятельства дела/, представляет собой только материал для обсуждения масштаба, характера и содержания выставок, к устройству которых начинает подходить ААТСИЛ. Предполагается, что и в дальнейшем журнал будет публиковать полезный материал по данному вопросу: во всяком случае страницы журнала в распоряжении тех, кто хотел бы принять участие в разрешении вопросов, относящихся к выставке.

Д-Р М.А. ПОЛТОРАЦКАЯ.

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.

/Окончание/.^{x/}

И С Т О Р И Ч Е С К И Й С И Н Т А К С И С.

XXXV. Синтаксис Старославянского и Древнерусского языка.

Главнейшие особенности.^{xx/}

Особенности употребления сказуемого.

В старославянском языке сказуемое обычно выражается спрягаемыми формами глагола, а также и некоторыми неспрягаемыми, как, например:

А/ В именной части составного сказуемого кратким причастием страдательного и действительного залога:

"Отсель человецы б~~ѣ~~дѣши лов~~ѣ~~и" /Остромирово Евангелие/.

Б/ Инфинитивом глагола; при этом инфинитив "быти" может служить и самостоятельным сказуемым, и связкой при именном сказуемом.

Рассмотрим различные случаи употребления инфинитива в качестве сказуемого.

а/ "И въставъ аби~~ѣ~~и и възъмъ одръ, изиде прѣдъ вѣсми, како дивитисѣ вѣсми" /Остромирово Евангелие/.

В этом случае сказуемое выражено инфинитивом, при котором название действующих лиц стоит в дательном падеже.

б/ "Кѣто оубо гдѣхъ трии искрънии мѣнить ти сѣ~~ѣ~~ быти" /Мариинское Евангелие/.

В этом предложении инфинитив "быти" является связкой при именной части составного сказуемого, стоящей в именительном падеже — "быти искрънии".

в/ "Бысть же оумървити ниш~~ѣ~~тѣмоу и несеноу быти ангелы на ло~~ѣ~~у авраамле" /Мариинское Евангелие/.

В этом примере инфинитив "быти" с страдательным. причастием /краткой формы/ в дательном падеже входит в состав сложного сказуемого; это сказуемое начинается с глагола долженствования "бысть". Обычно, таким конструкциям присущ оттенок долженствования.

В/ В старославянском и в древнерусском языке члены предложения не были еще четко дифференцированы, и потому выступала яснее их синтаксическая однородность. Например:

а/ Именная часть составного сказуемого была согласована с подлежащим, то-есть употреблялась тоже в именительном падеже:

"Да вид~~ѣ~~и дшѣи слѣпи б~~ѣ~~дѣхъ" /Остромирово Евангелие/.

х/ Журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке".

№ 24, 1-20, № 25, 1-21, № 26/27, 1-43.

xx/ В первых трех главах примеры приводятся преимущественно из церковнославянской письменности.

Позже именная часть сказуемого стала употребляться в творительном падеже и, следовательно, стала отличаться по форме от подлежащего.

б/ Вследствие слабой дифференциации членов предложения, в старославянском языке употреблялись конструкции с двойным винительным и двойным дательным, причем второе слово является предикативным. Например; двойной винительный: "Сътвори~~х~~ ва ловца чловѣкомъ" /Супрасльская рукопись/. В отрицательном предложении вместо двойного винительного употреблялся двойной родительный: "Иже не гли~~х~~ васъ рабъ" /Мариинское Евангелие/. Пример двойного дательного: "Дастъ им власть ч~~а~~ домъ Божиимъ быти" /т.е. дал им власть быть детьми Божиими/.

г/Согласование сказуемого с подлежащим было весьма слабо выдержано; поэтому при подлежащем с собирательным значением/например, братия, стража, народ/ сказуемое чаще ставилось во множественном числе. Например: "Многъ народъ отъ Галилеи идош~~а~~" /Зografское Евангелие/. Иногда сказуемые при одном подлежащем стоят в разных числах. Например: "Народъ иже не встѣ закона прокл~~а~~ти с~~х~~тъ" /Мариинское Евангелие/. Первое сказуемое "встѣ" стоит в единственном числе, а второе - "прокл~~а~~ти с~~х~~тъ" - во множественном.

д/Глагольная связка не опускается и в настоящем времени. Примеры: "Азъ есмь свѣтъ всему миру" /Остромирово Евангелие/. "Вы есте соль земли" /Остромирово Евангелие/.

е/Для старославянского/ или церковнославянского/ синтаксиса характерно прибавление частицы "да" к настоящему времени или будущему простому для выражения побуждения. Напр.: "Имѣ~~а~~и оуши слышати да слышит" и цели действия: "Се изиде свѣ~~а~~и да свѣтъ".

2. Особенности в употреблении падежей.

А. В древности: в славянских языках употреблялись многие падежные формы без предлога. Эти падежные формы имели значение обстоятельных слов и указывали направление. Например:

Дательный направления употреблялся при глаголах движения и обозначал направление действия: "Мѣстиславъ иде Ростовоу" /1-ая Новгородская Летопись/.

Творительный места: "Единъ съходяаше п~~а~~тьмъ тѣмъ" /Мариинское Евангелие/.

Местный падеж: "Ако с~~х~~тъ съхранены кости наш~~а~~ семь мѣстъ" /Супр. рукопись/, "Бысть гладъ велии Новѣгородъ" /1-ая Новгородская Летопись/.

Б. В древнюю эпоху беспредложных конструкций было значительно больше, чем в современном русском языке; поэтому в старославянских и в древнерусских письменных памятниках встречаются еще иного рода беспредложные падежи. Например:

Родительный разделительный: "Въ един~~х~~ же соботъ" /Мариинское Евангелие/. "Котораго васъ осыл~~а~~ ли волъ в клад~~а~~зъ въпадаетъ с~~а~~" /Зografское Евангелие/.

Родительный времени: "Събраш~~а~~ с~~а~~ мѣс~~а~~ца ма~~а~~" /Супр. рукопись/.

Творительный причины: "Азъ же съде гладѣмъ гыбнѣ" /Остромирово Евангелие/, т.е.: от голода гибну/.

Творительным определения: "бѣ на сонѣмишнихъ челоуѣкѣ нечистомъ доухомъ" /Марииинское Евангелие/.

Местный падеж для указания времени: "Да не боудеть бѣгство ваше зимѣ" /Марииинское Евангелие/.

В. Рассмотрим еще следующие особенности управления падежами:

а/ Супин/как об этом говорилось раньше, в отделе Исторической Морфологии, представляет собой винительный падеж единственного числа отглагольных имен существительных 3-ьего склонения. Как именная форма, супин требовал дополнения в родительном падеже. Например: "Приде пролить крѣве свое-ѣ".

б/ Название действующего лица при сказуемом в страдательном залоге имело форму родительного падежа с предлогом "отъ". Например: "Нарицати сѧ отъ челоуѣкѣ равѣи" /Марииинское Евангелие/.

в/ Глаголы "имѣти, слоушати, ненавидѣти" управляли родительным падежом существительного-дополнения. Например: "Слоушѣ-ѣи словесе моего имати живота вѣчнааго". "Ненавидѣ и мене и отца моего ненавидѣти".

г/ Определение могло выражаться не только родительным падежом имени существительного, но и дательным. Пример родительного падежа: "Пришедѣше же раби господина рѣша-ѣмоу". Пример дательного падежа: "Тоу бѣдетъ плачь и скръжесть зѧ боуѣ". "Стрѣла пронѣзи уши коневѣ" /Начальная Летопись/.

д/ Глаголы "вѣнчати, сѧдити, рѣгати сѧ, поносити, хотѣти, трѣпати, надѣгати сѧ" управляли беспредложным падежом существительного-дополнения. Например: "Рѣгаах сѧ ѣ-моу" /Остромирово Евангелие/. "Азъ не сѧждѣ никому же".

е/ Местный падеж без предлога в значении дополнения употреблялся при следующих глаголах: "касати сѧ, приближати сѧ, прѣлѣпити сѧ, прѣбывати, нападати" и др. Пример: "Шѣдѣ прилѣпи сѧ ѣ-единомъ отъ житѣль то-ѣ страны" /Остромирово Евангелие/.

ж/ Притяжательные прилагательные могли употребляться вместо имени существительного, обозначающего название субъекта, и вместо имени существительного, обозначающего дополнение/объект/. Примеры первого употребления: "Бѣ же тоу студенець изковѣ". "Построй городъ ѣ-Аро-слѣвѣ" /Начальная Летопись/. Пример второго употребления: "И оуслѣшавъ цесарь Иродъ слоухъ иссоусовъ" /т.е. об Иисусе/.

3. Выражение отрицания.

Отрицанием при глаголе служила частица "не", которая могла стоять и перед другим словом, если оно находилось под логическим ударением. При отрицательном глаголе ставилось второе, дополнительное отрицание при существительном, местоимении или наречии. Этим дополнительным отрицанием являлась частица "ни". Например: "Не хотѣше ни очи възвести на небо". "Безъ него ничѣ же не бысть" /Остромирово Евангелие/.

Но иногда, под влиянием греческого синтаксиса, употреблялось только одно отрицание. Например: "И никѣтоже даше ѣ-моу". Но такие случаи редки.
х/ Журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке", №26/27, стр.14.
хх/ Саввина книга.

4. Сложное предложение.

А. Союзы и союзные слова в сложных предложениях.

Части сложного предложения в старославянском и древнерусском языке могли соединяться без союзов; но соединялись и разнообразными союзами и союжными словами/ т.е. относительными местоимениями/.

Покажем это на образцах церковнославянской письменности.

Так, например, предложения, поясняющие имя, начинались с относительного местоимения иже, и-аже, и-еже или с относительного наречия иде. "Натанаиль, иже бѣ отъ кана галилейскы" /Зографское Евангелие/.

Причинные придаточные предложения присоединялись к главному предложению посредством причинных союзов: понеже, зане, занеже, бо, ибо. Например: "и абие прозѣ боша, зане не имѣаше глѣ бины землѣ" /Зографское Евангелие/. "глаголахъ петрови. вы-истинѣ отъ нихъ и-еси, ибо галилѣанинѣ еси" /Маринское Евангелие/.

Придаточные предложения цели обычно начинались с союза "да"; и при этом сказуемое придаточного предложения стояло в условном /сослагательном/ наклонении. Например: "тѣгда принесѣ къ нему двѣ да рѣцѣ възложить на нѣ-ѣ" /Зографское Евангелие/.

Придаточные дополнительные предложения присоединялись союзами ѣко/яко/, что. Например: "И възвѣрѣвшѣ видѣша ѣко отъваленъ бѣ камень" /Маринское Евангелие/. "Не вѣмъ что глаголетъ" /Саввина книга/.

Придаточные предложения времени начинаются с союзов: и-егда, егда, и-ако. Например: "и-егда съконѣча всѣ глаголы си-ѣ възслоуху людемъ вѣиде въ капернаумъ" /Остромирово Евангелие/.

Придаточные предложения образа действия начинались с союза и-ако, и-акоже. Например: "и-акоже хощеши, тако възроуи" /Супр.рукопись/.

Придаточные предложения условные начинались с союзов: аште, и-ели. Например: "Аште възможно есть да мимо идеть отъ мене чаша си" /Маринское Евангелие/.

Частица "да" употребляется в церковнославянском языке в побудительном значении: "Аще хощеши да сътворимъ съде три крове" /Маринское Евангелие/.

Б. Дательный самостоятельный.

Важной особенностью синтаксического строя церковнославянского языка является обособленный причастный оборот- дательный самостоятельный

Дательный самостоятельный состоял из дательного падежа существительного или местоимения и согласованного с ним причастия.

По своему значению дательный самостоятельный соответствовал современным русским придаточным предложениям времени или причины.

Дательный самостоятельный непосредственно не зависит ни от какого члена главной части предложения, а относится к ней в целом; поэтому он и называется "самостоятельным".

Дательный самостоятельный (или DATIVUS ABSOLUTUS) по своему значению стоял близко к греческому GENETIVUS ABSOLUTUS и, вероятно, был заимствован церковнославянским языком при переводе Священного Писа-

ния с греческого языка на славянский. Из церковнославянской письменности дательный самостоятельный перешел в древнерусский литературный язык и держался в русской письменности долгое время, вплоть до половины 18 века. М.В. Ломоносов в своем труде "Российская Грамматика" 1755 г. отводит почетное место дательному самостоятельному в произведениях "Высокого Штиля" и сожалеет, что эта старинная конструкция уже забывается писателями: "В высоких стихах можно, по моему мнению, с рассуждением/дательный самостоятельный/..принять. Может быть, современем общий слух к тому привыкнет, и сия потерянная краткость и красота в Российской Слово возвратится".

Ломоносов дает образцы дательного самостоятельного вполне приемлемые, по его мнению, в высоком стиле русского языка: "Ходящему мне в пустыне, показался зверь ужасный". "Бывшему мне на море, возстала сильная буря". "Возшедшу солнцу, мы отправились в путь".

Предшественник Ломоносова - Федор Максимов/деятель Петровской эпохи/ также является сторонником дательного самостоятельного. В своей книге "Грамматика Славенская", 1723 г. он так определяет эту своеобразную синтаксическую конструкцию: "...Дательный самостоятельный, сиречь свободен и не связан от другого коего-либо падежа сочинительного слова, еже согласоватися с ним". Далее Ф. Максимов приводит пример, подтверждающий сказанное им выше: "Читающу тебе учение, аз ядох" и поясняет: "Се причастие "читающу" не связывается от "аз" местоимения, и именительна "ядох", но иное действие сотворил еси ты, а иное аз".

Ввиду важного значения синтаксического оборота **DATIVUS ABSOLUTUS** в истории нашего литературного языка, приведем несколько примеров, взятых из церковнославянских богослужебных книг и из светской древнерусской письменности.

"Дни же бывшоу родства Иродова, пл/а са дѣшти Иродитидина посрѣдѣ"/Маринское Евангелие/. В переводе на современный русский язык: Когда был день рождения Ирода, дочь Иродиады плясала посреди.

"Онѣдрѣ учашу въ Синопи и пришедшу ему въ Корсунъ увѣдѣ, яко Корсуня близъ устьѣ Днепрское"/Начальная Летопись, 12 век/.

"Князю Святославу възрастѣшу и възмужавшю, нача вои совкупляти". В переводе: Когда князь Святослав вырос и возмужал, он начал собирать воинов.

"Отшедшю же ему и не обрѣтшю супостатъ своихъ, се приде ввѣстникъ къ нему"/Сказание о Борисе и Глебе, 12 век/.

"Идущимъ же имъ к Донцю реки, въ годъ вечерний, Игорь възрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще яко мѣсяцъ"/Повесть о походе князя Игоря на половцев, по Киевской летописи/.

"Утру же бывшю, видѣ Филипъ отроча"/Повесть об Александре Македонском, 13 века/.

В повестях Петровской эпохи/18 век/ также встречается оборот дательного самостоятельного:

"Стоящу ему на островѣ, многомысляще и осматрѣюще стмо и овамо",

"Минувшю же дни по утру рано приближалъ отъ моря есаул"/Гистория о Россійскомъ матросѣ Василии Кориотскомъ/

Последний образец употребления дательного самостоятельного, относящийся к началу 19 века, мы встретили в поэзии В.А. Жуковского: "Вдруг с волной упадает/судно/ и, кругом взгроможденному морю, видит

как будто из адские бездны далекое небо". Но это — единичный пример, а вообще к 19 веку дательный самостоятельный уже вышел из употребления, заменившись придаточными предложениями времени или причины.

В. Синтаксические особенности древнерусских памятников.

Остановимся теперь на синтаксических особенностях древнерусских памятников, куда они проникли, очевидно, из народного языка.
а/Употребление инфинитива.

Инфинитив с именительным падежом, вместо винительного:

"Правда давати"/т.е. присягу приносить, Русская Правда, 11 век/.

"Люди отправлявати"/Почтение Владимира Мономаха, 12 век/.

"Сии гость проводити"/Новгородская Грамота, 1301 г./,

"Мука съяти", "Въ домъ животина водити всякая", "Мъра знати во всемъ", "Како избная пор/дн/д устроити хорошо и чисто", "Како двти учити" и т.д. Все эти/последние пять/ примеры взяты из "Домостроя", 16 век/.

Употребление инфинитива с именительным падежом в значении винительного говорит о слабой дифференциации этих падежных форм вплоть до 18 века.

Инфинитив с дательным падежом

страдательного причастия/в краткой форме/: "Лучежъ бы потяту быти, неже полонену быти"/Слово о полку Игореве/,

имени прилагательного краткого: "Кому чару пить, тому здраву быть/ из народной песни/, "Направо поехать — коня потеряти, налево поехать — живу не бивати"/из былины/. В современном русском языке в подобных конструкциях дательный падеж заменился творительным;

имени существительного: "Быти грому великому, ити дождю стрѣлами съ Дону великаго"/Слово о полку Игореве/, "Ту ся копѣмъ приламати, ту ся саблямъ потрукати о шеломи Половецкия"/Слово о полку Игореве/. В

В этих примерах инфинитив имеет значение будущего времени и носит характер долженствования.

Г. Употребление инфинитива как имени существительного /в современном русском языке/.

Инфинитив, являясь по своему этимологическому образованию, отглагольным существительным, часто употребляется не только в древнерусском, но и в современном русском языке, как имя существительное.

Особенно часто встречается подобное синтаксическое употребление инфинитива в пословицах и поговорках. Например:

"Учиться — всегда пригодится". Здесь инфинитив "учиться" употребляется в значении имени существительного "учение" и обозначает подлежащее.

"На Волге жить — ворами слыть"/старинная поговорка/. В этом предложении и подлежащее "жить" и сказуемое "слыть" выражены инфинитивом.

"Где ел да пил- тут и спать уснул"/Из Олонечкой быliny/.
Здесь инфинитив "спать" употребляется в значении имени существительного "сон" и, синтаксически, является дополнением.

Надо добавить к этому, что инфинитив, означая действие или состояние отвлеченно, воспринимается, как глагольная категория среднего рода. Например: читать книги- полезно/чтение книг- полезно/.

Инфинитив, подобно именам существительным, может употребляться с предлогами. Например, в выражении "от нечего делать". Здесь предлог "от" управляет инфинитивом "делать", от которого уже зависит местоимение "нечего".

В церковнославянской письменности, очевидно, под влиянием греческих текстов, инфинитив употребляется с членом/артиклем/"и-еже" и с предлогом перед этим членом. Например: "и-еже впасти", "за и-еже оучити", "во и-еже служити им люди". Такие синтаксические обороты принадлежат к грецизмам; славянским языкам не было свойственно употребление инфинитива с членом.

5. Историческое развитие сложного предложения.

Уже в древнейших церковнославянских памятниках наблюдается искусственное сочетание предложений, заимствованное из греческих текстов. В древности было усвоено также художественное построение греческого периода, которое затем перешло из церковнославянских книг в древнерусскую письменность. Так, например, у известного проповедника 12 века-Кирилла Туровского встречаются стройные периоды, подобные греческим: "Ныне солнце красуясь в высоте восходит и радуясь землю согревает; взъиде бо нам от гроба праведное солнце Христос и вся верующая ему спасает".

Однако, наряду с искусственным литературным сочетанием предложений, в русскую письменность, уже с древнейших пор, входит и безыскусственная народная речь. Например, в послесловии к Изборнику Святослава, 1073 г., сделана приписка писца: "А коньць вьсем книгам, оже ти собъ не любо, то того и другому не твори". В этой приписке, по древнерусскому синтаксису, период после точки начинается союзом "А", не относящимся к предыдущему предложению. Употребляется также древнерусское "оже" вместо церковнославянского "аще"; вставлено лишнее "то" при указательном местоимении "того"; в двух местах спущен вспомогательный глагол "есть"/т.е. вместо "конец есть", "любо есть" написано: "А коньць вьсем книгам..." и "собъ не любо"/. Кроме того, все выражение "оже ты собъ не любо" целиком перенесено из разговорной речи.

В Договорной грамоте Смоленского князя Мстислава, 1229 г., мы читаем: "Аже тиун услышитъ Латинеский гость пришел, послати ему люди с возы пьревзести товар".. Здесь пропущен соединительный союз "то".

6. Важнейшие особенности в сочетании предложений

в древнерусском письменном и народном языке.

Эти особенности были следующие:

А/ Употребление союзов там, где, по связи предложений, они не нужны, а именно:

а/ В сочетании придаточного с главным. Например, в древнейших Юридических актах: "Некрас да брат его Дрозд приехавши с^ез весны да те деревни учили пахати и косити с^ебно на себя"/ 1496-1503/.
"И мы, господине, жалючи того Савка да жито ему отдали"/ 1490 г./.
"А которые грады по Днепру стоят, и к тем градам дорога"/ Книга Большого Чертежа. 1526 г./.

б/ Вставка союза между членами предложения, например:
"Он будет в городе Киеве, что у ласкова князя Владимира"..
"Положил его да на сыру землю"/ оба примера - из былин/. В Духовных стихах: "...повелел Егорья света мучити он и муками различными".

Подобная вставка союзов, как бы рассекая одно предложение на два, придает речи плавность и сосредоточивает внимание на тех словах, перед которыми вставляются союзы.

в/ Повторение одного и того же союза в начале предложений; преимущественно повторялся союз "А". Например:

"Оже ти, брате, недосыти всю землю руськую держаши, а хочешь и сее волости, а убив мене, тебе то волость"/ Лаврентьевская летопись/.

В Ипатьевской летописи приведен тот же текст, но в иной синтаксической редакции: "...Хочеши с^ея волости, а убив мене, а тебе волость, а жив не иду из своей волости".

В Русской Правде, по Новгородской Кормчей 1282 г., мы читаем:
"...а оному дати лице... а то ^есть не скоть... а кдъ будет конечний тать, то оп^ить воротити чел^адина, а свои поиметь.. а ин/а^зю продаже.."

г/ Употребление союзов: а, да, ино, что, как, как бы, а и в начале речи; союз ли употреблялся в середине предложений; главным образом в песнях. Таковы, напр., песни начала 17 века:

"А всплачетца на Москве царевна Борисова дочь Годунова..."

"Ино что у нас в Москве учинилося; с полуночи у нас в колокол звонили...."

"А под славным было городом, под Казанью"...

"А из Крыму ли, братцы, из Нагар"...

"А и по край было моря синяго..."

"Говорит ли он плачучи: ты дитя ли мое милое, ты дитя мое родимое..."

"Как бы во сто двадцать седьмом году..." и др. ^{х/}

^{х/} Примеры взяты из Исторической грамматики Ф.И. Буслаева.

Б/ Соединение двух предложений с помощью сочинительных союзов

"а," и" в тех случаях, когда, по смыслу, требуется подчинительная связь.

"Того же лета настави преподобныи нареченныи владыка Еуфимей полату в дворе у себе, а дверей у неи 30"/Новгородская Летопись, 13 век/. В приведенном предложении следовало бы употребить придаточное предложение: "... в которой было 30 дверей"/.

В Ипатьевской Летописи: "Княже! ать же пойдем, а всяка душа, аще и дьяк, а гуменце ему подстрижено, а не поставлен будет, и тѣи поидет"... В переводе на современный русский язык: "Пойдем, князь, и все с нами пойдут, дьяк всякий поидет, хотя бы и постриженный, но еще не поставленный"...

"Видѣх велик зверь, а главы не имеет"/Даниил Заточник/.

"Добра не смыслишь, и ты худа не говори"/пословица 17 века/, то-есть: Если не смыслишь добра, то худа не говори".

В/ Употребление частицы "что" в смысле "ибо", "так что", "а только", "а" и других подобных союзов.

"Не попала ему палица железная, что попала ему ось-то железная"/ "что" употреблено здесь в смысле "а только"/.

"Я зашивал гладенько, что познать было невозможно"/ "что" в значении "так что"/Др. Русская Старина/.

Г. Развитие двух предложений из одного при помощи союза "ли", причем развиваемая часть предложения повторяется с отрицательной частицей.

"Ушло ли, не ушло с десятков человек"/Др. Русская Старина/.

"Что летит ли, не летит ясен сокол"/Народная песня/.

Д. Опускание союза при сочетании предложений.

"А иных паде с обе стороны Бог вестъ"/Новгородская Летопись/, то-есть: Бог вестъ, сколько пало/.

В песне начала 18 века поется: "Дай, Господи, здоров был Государь мой батюшко"/то-есть: чтобы здоров был Государь мой батюшко/. К этому же синтаксическому типу относится сочетание придаточного определительного, не связанного никакой грамматической формой с главным. Например: "Две березы из одного корня, промеж ими ива"/то-есть: между которыми ива/- из Юридических Актов, 1498-1505 гг.

"И от того пня в болото ж на иву вверху суковата, без верху"/то-есть: на иву, суковатую и не имеющую верхушки/- из Юридических Актов, 1631 г.

К этому же типу синтаксического сочетания относится употребление эпитетов и приложений. Например:

"Что зелен сафьян сапожки, кривые каблучки"/ то-есть: с кривыми каблучками/.

7. Взаимоотношение между литературными заимствованными конструкциями и народным синтаксисом.

В древнерусской письменности явно выступают два начала в составе сложного предложения: а именно — взаимоотношение между литературным, заимствованным из Византии, и между народным. Для наглядности сравним один и тот же текст по двум спискам: по "Златой Цепи"/список 14 века/ и по "Молению Даниила Заточника"/список 17 века/.

В "Златой Цепи" наблюдается литературное построение периодов; например: "Насыщался многоразличного питья помяни пьюща теплу воду от солнца встопившюся и ту праха нападшю от места не заветрена-взлего на многоящей постелы и пространно протягаяся помяни на голы земли лежащего/ под/ рубомь, и не дерзнувша ногу простерти зими ради- слыша ушима своима дождевное множество помысли о убогих, како лежать ныне дождевыми каплями яко стрелами проникаемыми".

В этом периоде выдержано совершенно правильное, в литературном отношении, подчинение придаточных предложений главным. Но в списке 17 века, в "Молении Даниила Заточника", тот же период разложен по народному сочетанию придаточных предложений с главным при помощи союзов а и и. "Но егда веселишася многими брашны, а мене помяни сух хлеб ядущь, или пиеши сладкое питие, а мене помяни теплу воду пьюща, и праха нападша от места заветрена. Егда ляжеши на мягкихъ постелях под собольими одеялы, а мене помяни под единым платом лежаща, и зимою умирающа, и каплями дождевыми яко стрелами сердце пронизающе".

Подобное смешение двух начал в периодических конструкциях продолжалось вплоть до половины 18 века, и только Ломоносов установил надлежащую пропорцию между частями сложного предложения и указал, как надо соединять их в периодической речи. Периоды Ломоносова отличались логической стройностью, но им недоставало легкости и простоты. После Ломоносова развивал строение периода Карамзин, который придал русскому периоду легкость, и тем улучшил ломоносовский период. Но полное усовершенствование русского периода принадлежит Пушкину. Его периоды вмещают в себе все качества: и логическую стройность, и синтаксическую легкость, и словесную простоту.

8. Образцы периодов в древнерусских памятниках письменности.

Построение периодов, встречающихся в некоторых древнерусских произведениях, отличается логической и формальной правильностью. Так, например, уже в одном из наиболее ранних произведений — в Изборнике Святослава /1076/ встречаются правильные периоды. В виде образца возьмем сравнительный период, в форму которого облечено "Слово некоего Калугера/греческое KALUGERON, т.е.: добрый старец/ о четии/чтении/ святых книг.

"Реку же, узда коневи правитель есть и въздержание: правднику же книги. Не ставить бо ся корабль без гвозди, ни правдникъ безпочитания/без чтения/ книжнаго: и яко же плвнникомъ ум стоитъ у родителъ своихъ, тако и правднику о почитаньи книжнѣхъ, красота воину оружие и кораблю вѣтрила: тако и правднику почитание книжное".

Этот период отличается симметрическим соответствием сравнимых понятий.

Интересны также символические периоды в третьем слове Кирилла Туровского/12 в./ В этих периодах ясно выступает отношение внутреннего содержания к грамматической форме:

"Ныня зима грѣховная покаянемъ престала есть и ледъ невѣрія богоразумнемъ растаяся; зима убо языческаго кумирсложенія апостольскимъ ученемъ и христовою вѣрою престала есть, ледъ же Фомина невѣрія показанемъ христовъ ребрѣхъ растаяся".

Этот период относится к категории изъяснительных, т.к. во второй части объясняются и распространяются символические выражения первой части.

"Слово о полку Игореве" также богато художественными периодами.

Таковы, например, стройные противительные периоды.

"Заря свѣтъ запала, мѣгла поля покрыла, щекоть славѣ успѣ, говорѣ галичѣ убуди";

"Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити^{х/}, а себѣ славы искати; нѣ нечестно одолѣте";

"Вая храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ бую ести заколена";

"Всеславъ князь людемъ судаше, княземъ грады рядаше, а самъ въ ночь вѣлкомъ рыскаше"... и др.

Интересны образцы периодов мы находим в Молении Даниила Заточника/13 века/, а именно автор сливает русские народные пословицы и поговорки в стройные формы периодов, которые, в свою очередь, примыкают друг к другу, составляя неразделимую цепь. Вот примеры его периодов:

Противительный, оканчивающийся пословицей:

"богат муж везде знаесть и в чужой земле друзи имеет, а убог и во своих невидимо ходит; богат возглаголет, вси возмолчат и слово его вознесут до облак; а убог возглаголет, вси нанѣ кличут и уста ему заградят; их же ризы свѣтлы, тех и речѣ честна". Здесь, в этом периоде, употребляется противительный союз "и".

Сравнительный, начинающийся с пословицы.

"Яко же бо невод не удержит воды, но точию едины рыбы: тако и ты, княже господине, не воздержи злата и сребра, но раздай людем; паволока, испещрена многими шелкы, красно лицо являет: тако и князь многими людемъ честен и славен по всемъ странам". Здесь для связи употребляются сравнительные союзы: яко, тако.

Относительный, заключающийся пословицей:

"но егда веселишися многими брашны, а мене помяни сухъ хлебъ ядуша; или пиеша сладкое питие, а мене помяни теплу воду пьюща" и т.д.

^{х/} цвѣлиться — терзаться.

...коли похрет синица орла, коли камение восплывет по воде, коли свиния почнет на белку лаяти, тогда безумный уму научится".

Винословный, связывающий несколько пословиц:

"Злато искушается огнем, а человек напастьми; пшеница бо, много мучима, чист хлеб подает, а в печали обретает человек ум совершен". Обе части этого периода идут параллельно, состоя из соответственных уподоблений.

Условный:

"...или ми речеши: от безумия ми еси молвил; то не видал есми неба полъстяна, ни звезд лутовяных... или ми речеши: солгал ми еси аки пес: доброго бо пса князи и бояре любят; или ми речеши: солгал ми еси аки тать, аще бых умел красти, толико бы не скорбех". Все три условные периода соединяются друг с другом союзами или, и потому ³⁸ вместе представляет как бы единый период — разделительный.

9. Синтаксис прямой речи.

Разговорная речь, в древности, отличалась синтаксической краткостью. Например:

"...иже ли не пойдеша с нами то мы собъ будем а ты собъ"/Пучение Владимира Мономаха/.

"...придоша кождо десяти въ дому своя", "а наша головы въ их головы"/Псковская летопись/.

"та грамота не в грамоту" и др.

Соединение предложений в прямой речи, хотя и не имело формальной синтаксической правильности, отличалось выразительной краткостью. Например:

"А Юрьи князь вда плечи, или переве^хтъ былъ в немъ, то богъ вѣсть".

"Избиша корѣла городчанъ, кто был Руси въ Корельскомъ городкѣ".
/Псковская летопись/.

"Князь же Мьстиславъ рече: "Поищемъ моужь своих и вслости своеи: да не боудеть Новии Търгъ Новгородомъ ни Новгородъ Тържкомъ. нъ кѣде святая Софи^а — а тоу Новгородъ"/Новгородская летопись/.

"...рекуче тако: "Нашю землю днесъ отъ^али, а ваша заоутро^а та будеть"/Новгородская летопись/ и мн. др.

10. Синтаксис "Русской Правды".

"Русская Правда" или Ярославова Правда помещена в первой Новгородской Летописи под 1016 годом, вслед за сообщением о победе Ярослава над Святополком, после которой Ярослав "одежил" новгородцев подарками: "нача вои свои дѣлити: старостамъ по десяти гривень, а смердомъ по гривнь, а новгородцемъ по 10 гривень вѣмъ, и отпусти ихъ вѣхъ домовъ, и давъ имъ правдоу и оуставъ списавъ, глаголавъ тако: "по сеи грамотѣ ходите, яко же писахъ вамъ, тако же деръжите".^х/

^х/ "Правда" означало "сборник законов" или правил.

Синтаксическое строение "Русской Правды" характерно для древней поры русского языка. Так, например, связь предложений преимущественно сочинительная. Подчинительная связь употребляется очень редко. Если иногда и встречаются такие отношения, то выражаются они, в соответствии с древним синтаксическим строем, путем сочинительных союзов или совсем без союзов. При этом употребляются союзы чисто русские, разговорные, а не церковнославянские, книжные. А если, в редких случаях, и наблюдается книжное влияние, то оно является "наслоением" или позднейшим напластованием в этом памятнике. По мнению академика Обнорского, в первичном оригинале "Русской Правды" церковнославянские синтаксические черты полностью отсутствовали.

Сочинительная связь выражается, главным образом, при помощи союзов А, И, Любо, Или; То, Тъ - в смысле заключительных союзов; Нъ - в противительном значении.

Союз "А" употребляется или в начале самостоятельного предложения, внутренне соединяя его с предшествующим предложением, или же при соединении двух предложений с внесением оттенка заключения, результата.

Союз "И" употреблялся лишь для связи членов предложения. Среди разделительных союзов преобладающим является "ЛЮБО"; союз "ИЛИ" встречается реже. Например: "...то мстити братоу брата любо сынови отца любо отцу сына любо братоучадоу любо сестриноу сынови"/Синодальный список "Русской Правды"/.

Среди подчинительных конструкций/немногочисленных/ преобладают условные. Эти конструкции выражаются или бессоюзным путем/например: "оубъети мужъ мужа то мстити братоу брата.../ или же при помощи сочинительных союзов "А" / "А ИЖЕ", "ИЛИ", а также и подчинительных союзов "АЖЕ", "ОЖЕ" / "ОЖЕ ЛИ", "А ОЖЕ", "А ОЖЕ ЛИ"; и лишь в более поздних списках появляются церковнославянские условные союзы: "АЩЕ", "АЩЕ ЛИ", "АЩЕ ЖЕ".

В главном предложении связующими частицами являются "ТО", "ДА", "ТОГДА" / последние две частицы встречаются реже/. Например: "аже оукрадоутъ овъцоу или козоу или свинью...да положить по 60 рязанъ продажи".

"аже боудеть нога цвѣла или начьнетъ хромати тогда чада смирѣтъ".

Временные подчинительные конструкции выражаются союзами "ЕГДА" и "ДАЖЕ". Например:

"аще кто чел ѿдинъ по ѿти хошетъ познавъ свои то къ оному вести оу кого то боудеть коупилъ а тои с ѿ ведеть ко другому даже доидеть до третього, то рци третьемоу".

Определительные конструкции выражаются при помощи союзов "КЪТО", "И", "ИЖЕ". Например:

"...то къ оному вести оу кого то боудеть коупилъ".

"а за кн ѿжъ конь иже тои с пѣтномъ 3 гривнѣ".

"аже оукрадоутъ овъцоу или козоу или свинью а их боудеть 10 одиноу овъцу оукрасть да положить по 60 рязанъ продажи"...

Из других синтаксических явлений "Русской Правды" следует отметить употребление винительного и родительного-винительного. В этом

отношении сохраняются черты древнего строя языка, а именно: одушевленные имена существительные выражаются винительным падежом/как и неодушевленные/. Например: "а видока два выведеть", "то изымати емоу свои чел дин", "аще кто чел/динъ по/ти хочеть познав свои то".. "а охе суведеть чюх холопъ". "а за волю гривноу" "за баранъ ногата" и др.

По общим нормам древнерусского языка, вместо винительного падежа, употреблялся родительный-винительный:

при отрицании; напр., "то не искати емоу видока" и др.
только лишь от существительных одушевленных/обозначающих человека/ и при смежности объекта с субъектом, и в особенности когда объект и субъект выражены одним и тем же именем существительным; напр.: "или холопъ оударить свобода моужа"...
"оубьеть моужъ моужа"..

Имена прилагательные употребляются, главным образом, в нечленной форме/т.е. краткой/, как наиболее древней. Членные/полные/ прилагательные встречаются реже и при этом в более поздних списках памятника. В нечленной форме обычно употребляются:

притяжательные прилагательные: кн/жъ, "сестринъ", "Арославъ", "ратаинъ" и др.

"Чюжъ" слово местоименного происхождения: "чюжъ конь", "чюжъ холопъ", "чюжъ песь" и др.

Прилагательные, входящие в состав сложного предложения: "аще боудеть кровавъ или синь"...

В "Русской Правде" нередко встречается одна из наиболее древних конструкций, а именно: безличные предложения; при этом преобладают инфинитивные безличные конструкции. Например:

"..то мьстити брату брата"..

"..то 40 гривенъ положити за нь" и т.п.

Древнюю синтаксическую особенность памятника составляет также оборот "инфинитив с зависимым именительным падежом имени существительного на "А"". Например: "вз/ти от дѣла ногата а от городничи ногата" и др.

11. Синтаксис "Слова о полку Игореве".

В области синтаксических явлений, связанных с категорией имен существительных, надо отметить, что собирательное имя существительное "дружина" сохраняет свое древнее значение множественности, и поэтому согласуется с глаголом-сказуемым во множественном числе. Например: "не ваю ли храбрая дружина рыскають аки тури".. и др.

Прямой объект от одушевленных имен существительных в единственном числе выражается родительным падежом/в противоположность тексту "Русской Правды"/. Например:

"...зоветь...мила брата всеволода, бориса вячеславлича, князя Игоря" и др.

В этом выдержанном употреблении винительного-родительного отражается более поздняя стадия развития русского языка. Однако, во множественном числе объект от всех имен существительных выражается лишь старой формой винительного падежа. Например: "избивая гуси и лебеди"; "орли клетомъ на кости звѣри зовуть", "сѣдлаи брате свои брѣзьи комони"; "сваты попоиша а сами полегоша за землю русскую" и др.

древний

В употреблении падежей надо выделить дательный в функции принадлежности. Например: "погасоша вечеру заря"; "Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на заборолѣ"; "отворяеши Киеву врата"; "затворив Дунаю ворота"; "загородите полю ворота своими острыми стрѣлами"; "на брезѣ синему морю"; "отвори врата новуграду" и др.

Нередко в "Слове" употребляется родительный части/или партиципийный. Например: "начати старыми словесы трудныхъ повѣсти и о пѣлку игоревъ"; "поостри сердца своего мужествомъ"; "да позримъ синего дону" и др.

Часто употребляются беспредложные конструкции:

родительного падежа: "изъ Киева дорискаше до куръ тмутороканя" / вместо "до тмутороканя" /; "нѣ часто бѣды" / страдание / вместо "от бѣды" /;

дательного падежа: "избивая гуси и лебеди завтраку и обѣду и ужину" / вместо "к завтраку, к обѣду" и т.д. /;

винительного падежа: "хочу бо рече копѣ приломити конецъ поля половецкаго" / вместо "о конец" / и др.

Имена прилагательные употребляются в обеих формах, но чаще в нечленной. Так, например, притяжательные прилагательные употребляются только в нечленной форме: игоревъ, ольговъ, давидовъ, рюриковъ, глѣбовъ, всеславъ, отень/т.е. отцовский/ и др. Примеры: "дремлетъ в поле ольгово хороброе гнѣздо"; "отня злата стола" и др.

В членной форме употребляются лишь прилагательные - "дѣднии, правдѣднии": "изъ дѣдней славъ"; "въ правдѣдню славу". В одном случае встречается "княжи": "въ княжихъ крамолахъ вѣци челоувкомъ скратишъ свѣтъ".

Так же четко выделяется категория прилагательных/ и страдательных причастий/ в нечленной/краткой/ форме, когда они служат составной частью сказуемого: "а мои ти готови осѣдлани у курьска напереди"; "а мои ти куряни свѣдоми кѣмети подѣ трубами повити людъ шеломы възлелѣвани конецъ копѣя вскормлени"; "а мы уже дружина кадни веселѣя" и др.

Но, сверх того, страдательные причастия употребляются в краткой форме и в значении определения. Например: "аки тури ранены саблями калеными"; "чръпахуть ми синее вино съ трудомъ смѣшено" и др.

В "Слове" встречается несколько случаев употребления субстантивированных прилагательных. Таковы, например: "погани" / т.е. язычники /, "заутренняя" / т.е. заутреня /; кроме того, в абстрактном значении обращения среднего рода: "великое" - "малое": "И начаша князи про малое се великое мѣвити" и др.

Что касается местоимений, то надо заметить, что личные местоимения 1 и 2 лица в роли подлежащего не встречаются в "Слове". В подобных случаях употребляются предложения без подлежащего:

"а уже не вижду власти сильного и богатаго и многовои брата моего Ярослава";

".. хошу бо рече копие приломити конец поля половецкаго съ вами русици хошу главу свою приложити" и др.

В предложениях с глаголом во 2-ом лице тоже обычно отсутствует подлежащее в форме личного местоимения. Например:

"О руская земле уже за шеломянемъ еси".."чему мычеши хиновъския стрѣлки на моя лады вои".." и др.

Но в обращении и призывах к определенным лицам, в целях усиления, иногда вставляется личное местоимение. Например:

"О бояне, соловію стараго времени, а бы ты сѧ плѣкы ущеко-талъ".." и др.

"О днепре Словутицю ты пробилъ еси каменные горы... ты делѣлъ еси на себѣ святославля носадъ".." и др.

В "Слове" часто встречаются безличные предложения/древнейшая синтаксическая конструкция/разнообразного типа, как, например:

инфинитивное предложение, наиболее распространенное в "Слове":

"начати же сѧ тѣи пѣсни по былинамъ сего времени";

"быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ дону великаго" и др.

предложение со сказуемым, выраженным именем прилагательным/причастием в форме среднего рода:

"Не лѣпо ли ны бѣшетъ братіе начати..."

"тяжко ти головѣ... зло ти тѣлу" и др.

предложение со сказуемым, выраженным безличным глаголом:

"ту кроваваго вина не доста";

"в полѣ безводнѣ жаждоу имѣ лучи съпряже, тугою имѣ тули загче" и др.

предложения с "есть, было, будетъ" при отрицании:

"не бысть ту брата брѣтислава";

"ни нама будетъ соколыца ни нама красны дѣвице" и др.

предложение с "жалъ", "нелѣзъ":

"Жалъ бо ему мила брата всеволода";

"того старого владимира нелѣзъ бѣ пригвоздити къ горамъ киевскимъ" и др. /как и в современном русском языке/.

Синтаксис сложных предложений в "Слове" в основном тот же, что и в других древнерусских памятниках, а именно — преобладает сочинительная связь над подчинительной.

Сочинение предложений чаще бывает бессоюзное.

Сочинение предложений, связанных единством мысли в одно целое, часто выражается как группа формально не связанных между собой, как бы самостоятельных предложений, но в совокупности выражающих период. Например: "Солнце ему/Игорю/ тѣмъ путь заступаше//ночь стонуши ему птиць убуди//свистъ звѣринъ вѣста//хъ би//див//хъ кличетъ врѣху древа//велитъ послушати земли незнаемъ"...

Или пример второго периода с бессоюзной связью.

"дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо// далече залетѣло// не было въ обидѣ порождено ни соколу ни кречету"... и др.

Подобное построение периодов соответствует повествовательному жанру памятника и тесно связывает его с источниками народно-поэтического творчества.

Что касается подчинительных конструкций, то, в основном, они таковы же, как и в тексте "Русской Правды", только еще больше сходства с синтаксическим строением народно-поэтической речи. Так, например:

Часто подчинительные конструкции связываются бессоюзно:

"а галици свою речъ говорахуть хотять полетѣти на уде".

Или же подчинительная связь производится при помощи сочинительных союзов, например:

"вълелѣти господине мою ладу къ мнѣ а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано".

Или же/значительно реже/ при помощи подчинительных союзов. Так, например, условная связь выражается с помощью союзов: "АЖЕ", "АЖЕ-А", "АЖЕ-ТО":

"аже соколъ къ гнѣзду летитъ соколича рострѣляевъ своими злаченными стрѣлами"; а иногда с помощью церковнославянского условного союза "АЩЕ":

"аще его опутаевъ красною дѣвицею ни нама будетъ сокольца ни нама красны дѣвице".

Временные конструкции выражены в "Слове" характерным русским союзом: "КОЛИ", "КОЛИ-ТОГДА". Например:

"Коли игорь соколомъ полетѣтъ тогда влуръ вълкомъ потече".

В значении цели иногда употребляется конструкция с древней частицей "ДА":

"А всядемъ брате на свои брѣзья комони да позримъ синего дону".

Определительная связь обычно выражается союзом "ИЖЕ":

"Храброму мстиславу иже зарѣза речеде предъ пълкы касожьскими" и др.

По общим нормам древнего строя русского языка, соединительный союз "И", связывая однородные члены предложения, повторяется обычно при всех членах предложения, начиная со второго; например:

"велитъ послушати земли незнаемъ влзъ и поморю и посулю и сурожу и корсуню и тебъ тьмотороканьскимъ блванъ".

Подобная связь предложений также очень тесно связывает "Слово" с синтаксическим строем народной речи.

М. А. Кошурович.

Д-Р Е.А.МАЛОЗЕМОВА.

ЛЕКЦИИ О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ АМЕРИКАНЦАМ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

/О методе преподавания/.

1. Возможно ли читать
американским студентам лекции,
по русской культуре на рус-
ском языке?

На годичном собрании преподавателей русского языка/ААТСИИЛ/ в Станфорде/Калифорния/ в 1949 году одним из опытных преподавателей русского языка было заявлено о невозможности вообще читать лекции на русском языке студентам-американцам, особенно же после трех месяцев их занятий даже в интенсивном курсе. Как известно, при выборе такого курса, студентам не разрешается брать никаких других курсов, кроме русского. Ежедневно им преподают четыре, а иногда и пять часов русский язык, да часа четыре они готовят заданные уроки и слушают пластинки, предварительно наговоренные учителями. В доказательство своего мнения о невозможности успешно читать лекции по-русски, тот же преподаватель привел кое-что из своего опыта: "Я как-то тоже решил прочесть студентам лекцию о Достоевском. Перечитал некоторые из его произведений, обдумал основательно и хорошо подготовил свою лекцию. И что же? Когда я прочел ее, —НИКТО НИЧЕГО не понял".

В признании неудачных результатов своей лекции этот преподаватель был глубоко прав. Понятно, нельзя ЧИТАТЬ даже самую блестящую лекцию американцам так, как это делается в русских гимназиях или университетах. У американцев нет того запаса слов, нет той быстроты понимания русских слов, нет и того достаточного знакомства со многими темами, которые близки русским гимназистам и студентам.

Для того, чтобы американцы нас поняли, необходимо до мелочей разработать два положения:

ЧТО выбрать для лекции?
КАК ее изложить?

От метода преподавания зависит понимание и усвоение полученного во время лекции. Каждая мелочь, как будто на первый взгляд и неважная, может оказаться камнем преткновения для успеха лекции на русском языке.

2. Сложность задачи.

Перед нами сложная задача: что выбрать из сокровищницы русской культуры, чтобы это было американцам понятно, интересно, усвоимо. Нужно дать последнее слово науки по вопросу излагаемой темы. Ведь интенсивный русский курс берут студенты иногда с законченным универси-

тетским образованием, работающие на получение степени магистра или доктора философии. Требуется их удовлетворить. Иногда бывают студенты с докторской степенью, изучающие для своих трудов тот или иной период русской истории или литературы, или другой ветви наук и искусств.

3. Важность первой лекции.

А. Подготовка преподавателя к лекции.

Особенно осторожно нужно выбирать тему для первой лекции. Первая лекция — это трудный экзамен не только для студентов, но и для преподавателя. Нельзя доверять

своему свободному слову, нельзя пользоваться даже цитатами с блестящими эпитетами и художественными сравнениями. В первых лекциях нет места для красоты Тургеневского или Бунинского стиля. Нет места для разнообразных синонимов. Во время лекции нет времени припоминать слова и выражения, выученные студентами в учебниках и в их первой книге для чтения, необходимо знать их, держать в своей памяти и пользоваться во время лекции только ими.

Понятно, что каждый преподаватель по-своему готовится к первой лекции. Свою лекцию мне приходилось выстукивать на машинке за несколько дней до лекции, затем проверять написанное, вычеркивая каждое трудное или новое слово, стараясь употреблять только выученное уже студентами. Для меня это не было трудным, так как приходилось ежедневно преподавать четыре часа студентам различных групп/грамматику, чтение, разговор/. Их запас слов был мне знаком, и в написанной лекции легко было его проверить и восстановить.

Б. Чтение лекции.

После такой подготовки можно уже свободно РАССКАЗЫВАТЬ студентам написанное заранее, разгуливая по

аудитории, вырабатывая постепенно "разговорный стиль"/ CHATTY STYLE/и давая студентам время записать главное. Обыкновенно две-три паузы во время лекции по две минуты дают студентам возможность отдохнуть от русского языка, от напряженного внимания. В течение первых двух месяцев они записывают по-английски, затем по-русски, а к концу шестого месяца подадут краткие сочинения на русском языке о прослушанной лекции.

Разговорный стиль лекций более, чем необходим. Вырабатывается особая духовная близость, взаимодействие. Понятно, чтение лекции по записке с кафедры совершенно недопустимо. Вспомним только, как скучно и трудно слушать оратора, уткнувшего свой нос в тетрадку, и как легко выслушивается свободно сказанная речь.

В. Степень понимания студентами лекции.

На первой лекции студенты не только волнуются, но часто с тревогой ожидают, что они ничего не поймут. После трех месяцев занятий

русским языком ...и лекция о Русской культуре от тридцати до сорока

минут! Неслыханное для них "чрезвычайное происшествие"! Не меньшее и для преподавателя. Он, рассказывая, следит за выражением лица и глаз своих студентов. В течение первых минут они буквально "едят глазами начальство" и напряженно слушают, боясь проронить даже единое слово. Затем они слушают спокойнее; по их оживленным глазам вы чувствуете: "Меня понимают, следят с интересом за речью". Глаза блестят. Рано еще делать паузу. 30-40 минут проходят незаметно.

Обыкновенно неплохо следить за...зевками. Первый зевок - знак усталости, а, может быть, и непонимания. Тогда требуется повторить уже сказанное в другой форме, или оживить аудиторию шуткой, анекдотом или двухминутной паузой. Впрочем, на первой лекции настроение для зеванья неподходящее: слишком взволнованы и преподаватель и студенты.

Все-таки глазам и волнению нельзя доверять. В конце лекции задается урок: написать по-английски, что они поняли и запомнили, слушая русскую лекцию. Почти все сообщают даже некоторые мелочи содержания лекции. Лучшие студенты поняли около 70% употребленных слов и до 90% мыслей и идей лекции. У самых слабых студентов процент понимания и усвоения ниже.^{x/}

В последующих лекциях процент понимания увеличивался. Вероятно, сознание и энтузиазм, что они могли понять главное в лекции, вызвали усиленные занятия языком и разнообразное чтение научных книг по русской культуре. У некоторых из студентов русские лекции были толчком для их долголетней работы по русской истории, и теперь некоторые преподают в университете свой любимый предмет, а кто и заканчивает свою докторскую диссертацию.

4. Наглядные

пособия.

Главный успех первой лекции неразрывно связан с наглядными пособиями.

Что можно принести в аудиторию и с пользой показать студентам? Лекция о кустарных изделиях в России много облегчает разговорный стиль первой лекции. По аудитории проходит из рук в руки лебедь-черпак, деревянная солонка с простым красивым узором древней Руси, раскрашенная деревянная ложка, над которой работала вся семья крестьянина. Убедительна и статистика: в цифрах виден расцвет кустарного дела в царской России, разрушение его в 30-х годах в Советской России и медленное возвращение искусства палешан-"богомазов", создавших чудесные иллюстрации к роскошному изданию "Слова о Полку Игореве".

Эту лекцию легко связать с расцветом русской культуры 11 и 12 вв., когда, по выражению английского историка лорда Парса, Киевский период был "безусловно европейским" /"EMPHATICALLY EUROPEAN" /Показывая

x/Показав администрации школы языков сочинения студентов о первой лекции, удалось ввести курс лекций на русском языке в течение последующих семестров. Студенты много помогали мне улучшать методы преподавания своей дружеской, разумной критикой. По всем своим курсам, в конце семестра, я обыкновенно просила студентов анонимно написать: что следовало бы изменить в методе преподавания пройденного ими курса.

копию холщевой дорожки с двумя витязями, вышитыми и вытканными русскими женщинами того времени, указывая красоту линий орнамента на деревянных изделиях, приобретенных в Кустарном Музее в Москве, наглядно доносишь до студентов высокий уровень русской культуры в древней Руси.

Каждый преподаватель с гордостью покажет фотографию с документа 1063 года при французском короле Филиппе 1-ом, сыне Генриха 1. На этом документе король французский и его сподвижники, по своей неграмотности, поставили, вместо своих имен, кресты, а внизу документа красуется подпись русской княжны: Анна Ярославна.

Фотография этого документа находится в книге академика Б.Д. Грекова "Культура Киевской Руси"/Москва 1947/, написанной по-английски. В ней прекрасные рисунки древних русских церквей и иконописи. Эту книгу следует рекомендовать для прочтения студентам. Показ иллюстраций в ней обыкновенно оживляет и одухотворяет американских студентов. Для многих это откровение русской культуры.

Географическая карта России с русскими названиями всегда должна висеть в аудитории. Часто студенты подходят к ней, читают названия. Да и во время лекций много приходится показывать на ней не только преподавателю, но и студентам, которые охотно помогают ему.

Фотографии в красках с картин русских художников оживляют исторические периоды и события/ Запорожцы, Убийство сына Иваном Грозным -Репина/. Быт русских царей, помещиков, крестьян и рабочих, а также красота и разнообразие русской природы легко воспринимаются и запоминаются студентами, внимательно знакомящимися с картинами русской живописи.

5. Увеличение

запаса слов.

Ввиду того, что студентам во время лекций особенно затруднительным является понимание русских слов без привычного для них перевода их на английский язык, прихо-

дится проделывать со студентами ряд упражнений по крайней мере за месяц до начала лекций. Требуется дать им значительное количество слов, чтобы они схватывали их без перевода. Для этой цели имеется в нашем распоряжении тысячи "COGNATE WORDS" т.е. одинаково значущих и почти одинаково звучащих слов. Начинаешь с самого легкого: Америка, Африка, Лондон, Берлин, балет, балерина, драма, комедия и т.д. Они быстро их отгадывают. Второе упражнение-- обратный процесс, когда на произношение "Америка" они отвечают "Америка", смягчая м и р. Для этих упражнений можно подобрать не одну тысячу слов из различных отраслей науки и искусства, а также из спорта и техники.

После ежедневных пятиминутных упражнений через две недели можно перейти к более трудным, дав им главные правила, как некоторые согласные и гласные изменяются в английских словах. Например:

английское "с" (COMITTEE)	изменяется в русское "к"/комитет/,
"б" (BARBARIAN)	"в"/варвар/,
"рн" (PHYSICS)	"ф"/физика/.

х./ В качестве французской королевы она подписывалась Рень Анна/примечание редактора/.

Затем можно перейти к упражнениям с окончаниями имен существительных, потом прилагательных, потом глаголов, следуя за прохождением этого материала на уроках грамматики. Большинство этих изменений дано полностью в первой книге для чтения О. Масленникова и А. Кауна, издание 1946 г., стр. 38 и 39.

6. Запись на доске

темы лекции, ее плана и
наиболее существенных
слов/ "KEY WORDS".

После нескольких лет работы и многочисленных опытов пришлось прийти к заключению, что необходимо перед началом лекции написать на русском языке тему лекции, главные пункты ее, а также наиболее существенные слова. После одного случая на одном из старших курсов выяснилось,

что это следует делать всегда. Чем труднее или абстрактнее тема, тем это более необходимо.

Я позволю себе немного уклониться, чтобы сообщить случай, так как он является доказательством, насколько написанное на доске должно включать не только тему, но и "KEY WORDS" всей лекции.

В одной из старших групп, почти год изучавших интенсивно русский язык, мне пришлось вести курс индивидуальных докладов. Студенты сами выбирали себе тему, работали над ней несколько недель и делали свой доклад, говоря по-русски с маленькой запиской в руке. Один из студентов был специалистом по радио-передачам и приготовил доклад о "Голосе Америки". В конце доклада он поставил одну пластинку. Студенты этого курса слушали внимательно, но чем-то были смущены. На мой вопрос они правдиво ответили, что ничего не поняли, слушая повторение каких-то слов - то ПЧИ, то УЛЬ, и никак не могли связать, о чем была речь.

Такой результат после годовой работы был, понятно, для преподавателя ужасающим. Оказывается, что пластинка была о пчеловодстве в Америке. Два незнакомых слова для студентов - ПЧЕЛА и УЛЕЙ повторились много раз. После объяснения темы и обоих главных незнакомых слов ("KEY WORDS") пластинку, по просьбе студентов, поставили опять. Настроение в аудитории тотчас же изменилось. Легко и с интересом студенты прослушали пластинку и затем рассказали содержание.

Этот случай убедительно доказывает, что тему с главными словами ("KEY WORDS") требуется написать на доске. Студенты должны списать их в свои тетради. Преподавателю необходимо объяснить эти слова, студенты должны перевести их на английский язык/выяснение смысла этих слов ведется преподавателем на русском языке/. После проверки можно начинать лекцию, не боясь, что сказанное вами останется непонятым.

7. Выводы.

Итак, что давать на лекциях?

1. При выборе тем медленно переходить от конкретного к абстрактному.
2. Основательная подготовка к первой лекции и проверка ее.
3. Необходимость наглядных пособий.
4. Научное содержание лекций.
5. Библиография последних исследований на тему лекции.

Как довести до студента излагаемое в лекции?

- 1, Предварительные упражнения над увеличением запаса слов.
- 2, Не читать по записке, а пользоваться разговорным стилем (CHATTY STYLE).
- 3, Ясное произношение преподавателя/хорошая дикция, а не "каша во рту"/.
- 4, Выбор самых простых слов, но раскрывающих сущность лекции.
- 5, Тему, план и "KEY WORDS" необходимо написать на доске.

Возможно, что все, мною изложенное, покажется некоторым преподавателям ненужными мелочами. Однако, при выборе метода, каждая мелочь иногда бывает вроде яйца Колумба, когда он крепко придавал его к столу, а другие лишь вертели яйцо, тщательно стараясь остановить его падение. В методологии важна и главная идея о слиянии слова и идеи. Об этом писали многие великие ученые педагоги: в 18 столетии Песталоцци, а в 17 веке педагогический гений Ян Амос Коменский в своем труде DIDACTICA MAGNA и в предисловии своей вечно-новой книги ORBIS SENSUALIUM PICTUS.

Е.Малоземова.

ПРОФ. Н.П. ВАКАР.

СТАТИСТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЧИ.

HARRY H. JOSSELYN, THE RUSSIAN WORD COUNT (DETROIT, MICH.: WAYNE UNIVERSITY PRESS, 1953) 274 PP. PRICE: \$4.00

Успешность преподавания языка зависит от ряда условий, не всегда имеющих прямое отношение к предмету. Бывает, что отличные преподаватели терпят неудачи, и нередки случаи блестящих самоучек по негодным учебникам. Так и во всяком прочем хозяйстве: тут урожай гибнет от засухи, там собирается на пустыре. Добрый хозяин старается не зависеть от погоды; он удобряет землю, проводит оросительную систему, выращивает стойкие семена.... Ну, а мы? Надо признать, что наше хозяйство сильно отстало.

Соседи давно перешли на современную технику, а мы продолжаем обрабатывать поле сохой и мотыгой. Правда, кое-что и нам перепадает, хотя больше лишь случайные чертёжи, по которым в наших кустарных мастерских возникают поспешные и хрупкие самоделки. Чужой опыт требует проверки, а техника — приспособления к почве/которую надо тоже хорошо изучить/, и на это нет ни рабочей силы ни средств. Преподавание русского языка в Америке ведётся по завету отцов/Бондарь, Семенова/ или становится областью импровизации, поверхностной и случайной. Появление книги проф. Г. Джосельсона имеет поэтому исключительно важное значение и по количеству сил и по размеру средств, вложенных в этот труд. 1/

Перед каждым преподавателем, а тем более составителем учебника, стоит ряд существенных задач, касающихся

- 1/размера и состава словаря,
- 2/объёма грамматических правил и
- 3/распределения словарного состава и грамматических правил по урокам с тем, чтобы облегчить студенту возможно более скорое и прочное усвоение устной и письменной речи в пределах намеченного курса.

Единодушия в этих вопросах нет. Размер словаря колеблется в зависимости от обстоятельств. Слова выбираются якобы из числа наиболее употребительных, но в семи французских учебниках, например, обнаружено всего 7% общих слов/Торп, 1934/. Русские учебники с этой точки зрения не исследованы, но процент общих слов, вероятно, окажется не больше. Не менее велика разница и в объёме внимания и места, уделяемых различным грамматическим формам. Правила вводятся по принципу "трудности" и "лёгкости", и в этом тоже нет ни ясности ни единства взгляда.

1/ Работа стала возможной благодаря щедрому ассигнованию от Рокфеллеровского Фонда/65,000 долларов/, и на выполнение ее ушло больше 5 лет.

Разногласий этого рода вряд ли можно вполне избежать даже при общем взгляде на методику языка/это видно по советским учебникам/. Но предел разногласий можно сузить, устранив субъективный элемент в оценке того, какие слова и формы являются "наиболее употребительными" в языке. Такая работа проделана во многих языках. Начата она была немцами в конце прошлого столетия и в настоящее время охватывает не только словарный состав, но в разной степени также и грамматику, стилистику и семантику английского, немецкого, французского, испанского и португальского языков. Сравнительная частота употребления различных слов и форм речи установлена статистически, и на этой основе пересматриваются учебники, и составляются тексты для начального чтения, с постепенным переходом от "наиболее употребительных" форм синтаксиса к более сложным. 2/

"Подсчет ходовых слов русского литературного языка"

проф. Г. Джосельсона создает такую же базу и для русских учебных пособий. 3/

2.

Подсчет охватывает историю русского литературного языка со второй четверти 19-го века по 1949 год включительно. Источники ограничены прозой, и образцы выбраны из произведений 72 писателей и из 55 2/Эдвард Торндайк подсчитал 9,565,000, а Эрвин Лордж 4,863,769 английских слов; Мильтон Бькенен-1,200,000 испанских слов; Вандер Бек-1,000,000 французских слов; Чарльз Браун и др.-100,000 слов португальского языка в Бразилии; но всех превзошел Ф.В.Кэдинг, подсчитавший 10,910,777 немецких слов/1897-1898/. В этой связи развилась и схема "элементарного английского языка" или "бэзик Инглиш"/Огден, Ричардс и др./Число практических пособий, возникших на этой основе, очень велико. Для справок русскому преподавателю особенно полезны IRVING LORGE & E.L. THORNDIKE, A SEMANTIC COUNT OF ENGLISH WORDS (1938); IRVING LORGE, THE SEMANTIC COUNT OF THE 570 COMMONEST ENGLISH WORDS (1949); HELEN S. EATON, SEMANTIC FREQUENCY LIST FOR ENGLISH, FRENCH, GERMAN, AND SPANISH (1940); CHARLES H. VOELKER, "THE ONE-THOUSAND FREQUENT SPOKEN WORDS", THE QUARTERLY JOURNAL OF SPEECH, XXVIII (1942), 189-197; PAUL B. DIEDERICH, THE FREQUENCY OF LATIN WORDS AND THEIR ENDINGS (PH.D. DISSERTATION, COLUMBIA UNIVER.) ETC. ALSO, SPANISH SYNTAX AND IDIOM LISTS (H. KENISTON), GERMAN IDIOM LIST (E. HAUCH), FRENCH IDIOM LIST (F. CHEYDLEUR), FRENCH SYNTAX LIST (R. CLARK & L. POSTON); ETC.

3/Попытка советских ученых, предпринятая в 1930-х годах, была значительно меньшего охвата/11,500 слов/ и ставила несколько иные цели; дальнейшего развития она не имела; В.Ф.Чистяков и В.К.Крамаренко, Опыт приложения статистического метода к языкознанию,/Краснодар, 1929/.

Несколько странно звучит выражение "ходовые слова" в заглавии труда проф. Джосельсона. Можно ли, например, сказать, что предлог в является наиболее "ходовым словом" в русском языке? Слово "ходовой" выражает не только частоту, но и бойкость хода/ср. определение слова у Ушакова и возникающие ассоциации/. Термин "наиболее употребительные слова" яснее выразил бы задачу и характер Подсчета.

журналов и газет. По содержанию материал делится на беллетристику /59%/, публицистику и журналистику /20%/, литературную критику /14%/, драму /7%/. Журнальные статьи покрывают политические темы /20%/, экономические, общественные и исторические темы /40%/, популярно-научные обзоры /30%/, и художественную критику /10%/, а газетный материал представлен передовыми статьями /10%/, заграничными известиями /20%/, общей хроникой /20%/, партийной хроникой /10%/, сведениями из области промышленности, земледелия и науки /20%/, бытовыми очерками /10%/, и смесью /10%/. Хронологически материал поделен на три неравные части: девятнадцатый век /25%/, представлен семнадцатью писателями и девятью журналами; период с 1900 по 1918 год /25%/- двадцатью писателями, восемью журналами и четырьмя газетами; а новейший, или советский период /50 %/- тридцатью писателями /в том числе три эмигранта: М.Алданов, М.Осоргин, Н.А.Тэффи/, двадцатью тремя журналами, четырьмя газетами и четырьмя брошюрами.

Авторы указывают, что двумя третями этих источников также пользовался комитет, составивший Словарь современного русского литературного языка, изданный Академией Наук СССР/Москва-Ленинград 1950/. Некоторые источники без ущерба, а, может быть, и с пользой, могли бы быть заменены другими, но в этом деле произвольность решения неизбежна. Странное впечатление производит отсутствие Пушкина/хотя современники включены: Гоголь, Лермонтов, Грибоедов, Белинский/. Правда, отдельному разбору подвергнута Капитанская дочка/стр. 25-32/, но сделано это с другой целью, и самый выбор этого произведения трудно объяснить, так как лексический состав его весьма различен от пушкинской лирики, писем или, например, Евгения Онегина. Однако, всю литературу включить в Подсчет было невозможно, и всякий иной выбор также вызвал бы возражения. В общем можно признать, что выбранный авторами материал достаточно верно, хотя и неравномерно, представляет главные разновидности русской литературной речи на протяжении последних ста с лишним лет.

Проф. Джосельсон не ограничился подсчетом слов и частоты их употребления. Он также включил в свою работу подсчет различных категорий. С этой целью специально обследованию были подвергнуты 46,896 слов в произведениях Грибоедова, Достоевского, Гончарова, Салтыкова-Щедрина, Гаршина, Белинского, Амфитеатрова, Гусева-Оренбургского, Зренбурга, Симонова и Н.Островского. Описательная речь составила 62.1%, а разговорная/диалог/- 37.9%. В отношении к историческим периодам источники здесь были распределены иначе, чем при подсчете слов: девятнадцатый век- 6, советский период- 3 и промежуточный период- 2. Г.Джосельсон, очевидно, полагает, что до-советские писатели знали русскую грамматику лучше. Это, может быть, и верно, но несколько удаляет Подсчет от "современного литературного языка". 4/

В опубликованной работе около семидесяти различных грамматических категорий сведены к восьми группам: части речи, склонения

4/ Проф. Джосельсон разносит эти источники на периоды так: 4-девятнадцатого века, 4-советского периода и 3-промежуточного периода/стр. 11/, но такое деление противоречит истории и... его собственной классификации на страницах 9-10.

ние имен существительных, степени сравнения, глагольные виды, наклонения, времена изъявительного наклонения, лица "не-прошедшего" времени и окончания прошедшего времени изъявительного наклонения. Результаты анализированы и иллюстрированы таблицами.

3.

Читатель уже составил себе представление об огромном охвате работы. Об этом необходимо помнить, глядя на сравнительно небольшую книгу, изданную Вэйским университетом. Труд проф. Джо сельсона и его сотрудников велик, и заслуга их несомненна. Но чем важнее поднятое ими дело, тем более тщательного разбора требуют его достоинства и недостатки. Работа, как уже сказано, состоит из двух частей, и каждую часть полезно рассмотреть отдельно.

Подсчет слов. Литературный материал, использованный для подсчета, представлен 134 источниками. Источники доброкачественны, и нет оснований полагать, что, будь их число увеличено, оно существенно изменило бы картину русского языка за отчетный период. Очень возможно, что и меньшее число могло бы воспроизвести эту картину с той же точностью. Труднее было решить вопрос о том, как выделить из океана речи, представленной источниками неравного объема, один миллион слов, который отразил бы ее состав так же точно, как капля воды отражает состав воды в океане.

Рассуждения проф. Эпстайна, почему именно миллион слов, а не больше или меньше, вполне убедительны/ стр. 23-24/, но гораздо более важный вопрос о том, как был выделен им этот миллион из общей массы, оставлен без объяснений. Сказано только, что 134 источника были разделены на "сто групп"/по какому признаку?/, и что из каждой группы отобрано/каким способом?/ десять тысяч слов. Произвольность деления очевидна и оставляет открытым ряд вопросов: как распределялись "группы" в отношении к хронологическим периодам и разновидностям речи? представляют ли "группы" собой равные или неравные массы слов? каким методом отбирались образцы в 10,000 слов из неравных масс?... Отсутствие сведений исключает возможность не только проверки, но и суждения о том, насколько полученный результат убедителен.

Статистическая наука позволяет оперировать малыми величинами для характеристики не только крупных, но и бесконечных, и предлагает для этого ряд методов, в том числе проверенных опытом на литературном материале. Из замечаний проф. Эпстайна не видно, был ли этот опыт должным образом использован. Наоборот, пример контрольного подсчета слов в Капитанской дочке, приводимый проф. Эпстайном, показывает, как много можно было бы сэкономить сил, времени и денежных средств, если бы больше внимания было оказано установленной практике вместо того, чтобы заново открывать ее законы. 5/

5/Ср. обширную литературу последних лет о технике выбора текстов для CONT. ANALYSIS! Целью статистического анализа является установление относительных, а не абсолютных величин. Применение этого принципа к литературному словарю успешно иллюстрировано в работе G.UDNY YULE, A STATISTICAL STUDY OF LITERARY VOCABULARY (1944), AND IN THE HOOVER INSTITUTE STUDIES, SERIES C (STANFORD UNIVERSITY PRESS (1951-52); ALSO HAROLD D. LASSWELL & AL., LANGUAGE OF POLITICS (1949).

Направленные в иную сторону соображения экономии привели к решению, о котором нельзя не пожалеть. Мы узнаем, что "предварительное обследование" 150,000 слов, выбранных неизвестным способом из пятнадцати источников, обнаружило двести четыре слова, употребляемых настолько часто, что их было решено вообще исключить из дальнейшего подсчета. Таким образом, миллион слов только "обследован"/причем техника обследования не объяснена/, а подсчитано всего 506,044 слова. В результате словарь литературной речи распался на две неравные части. Отдельный список двухсот четырех самых употребительных слов составлен путем, по меньшей мере, спорным/стр. 41/, а коэффициент частоты употребления не согласован с коэффициентом употребления остального словаря. Даже если список и соответствует действительности/ в чем никакой уверенности нет/, единство метода нарушено, и это подрывает научную ценность всей работы.

Помимо методологической ошибки, но также вследствие ее, состав списка вызывает недоумения. Если полагать, что номера источников против слов в списке №1 соответствуют порядку источников на странице 41, то слово "советский"/счет которого прекращен после обследования первых 4-х источников/ оказывается среди ста сорока самых употребительных русских слов на протяжении ста двадцати лет, и установлено это на основании.... Капитанской дочки, Ревизора и избранных рассказов А.П.Чехова и А.И.Куприна, где это слово, будто бы, встречается 110 раз/стр. 44/, т.е. даже чаще, чем такие слова, как "больше", "вдруг", "стол", "где", "здесь", "каждый", и т.п./которые тоже имеют индекс 4/7/. Сомнительно, чтобы в течение тех же лет слова "война", "глядеть", "иметь", "лицо", "минута", "рубль", "улица" употреблялись в литературной речи чаще, чем "весь", "этот", "тот", "самый", "ночь", "смотреть", которые в список №1 вообще не вошли/они находятся среди следующих по частоте употребления 490 слов, список №2/. И трудно поверить, чтобы слово "Бог", счет которого прекращен после первых двух источников, оставалось наиболее употребительным в русской литературе вплоть до 1940 года.... Однако, никаких оговорок по этому поводу нет. Все двести четыре слова в списке №1 представлены как самые употребительные в современном русском языке. Попробуйте составить из них текст для начального чтения! Выглядел бы он довольно нелепо.

Эта неудача не должна умалять значения следующих пяти списков/первые пятьсот слов-490, вторые пятьсот-503, третьи пятьсот-496, четвертые пятьсот-504 и следующие три тысячи-3,033 слов/, составленные по иному методу. Здесь коэффициент частоты следует установить. Ошибка могла бы быть исправлена путем вычисления "величины К" по системе Юля для обеих частей словаря (SF.G.UNNY YULE, OP. CIT.)

7/ Вряд ли слово "советский" вообще было в употреблении в русской речи до 1905 года. Ушаков считает его неологизмом/нов./, т.е. появившимся в литературной речи "после 1914 года".

вленным статистическим правилам. В списке №6 звездочками отмечены слова, которые, по мнению пятнадцати преподавателей русского языка в Америке, студент должен знать по окончании двухлетнего курса/сверх первых двух тысяч/, однако степень их единогласия в этом вопросе не указана. Списки №№2-6 имеют несомненную практическую ценность и могут привести, наконец, к более планомерному распределению словарного материала в учебных пособиях.

Пользоваться этими словами, однако, следует осторожно. Коэффициент частоты употребления отдельных слов вычислен для всего времени в 120 лет, и, хотя тут же дана справка о его изменениях по трем периодам и трем разновидностям речи, пользование справкой требует внимания, терпения и акробатической ловкости. В результате, вероятно, можно составить отдельные списки более употребительных слов в до-революционный и в советский период, и жаль, что этого не сделали сами авторы.

Подсчет грамматических категорий также вызывает ряд существенных замечаний. Весьма существенный вопрос о том, что надлежит считать самостоятельным словом, был решен просто: следовать системе Ушакова. Однако, полной последовательности в этом не соблюдалось. Неизвестно также, как поступали счетчики со словами, которых нет у Ушакова/ за последние десять лет такие слова встречаются довольно часто/. Впрочем, то обстоятельство, что счетчикам приходилось принимать произвольные решения, не может вызвать возражений. Во многих случаях поступать иначе они не могли. Необходимо все же, чтобы такие решения были обстоятельно изложены и объяснены. В этом отношении текст проф. Джосельсона очень скуп. А у читателя возникает вопрос за вопросом: в согласии с Ушаковым, "студентка" записывается вместе со "студентом"/отмечается только ж.р./, но, вопреки Ушакову, "учительница" записывается отдельно от "учителя"; сравнительная степень имен прилагательных и наречий не считается отдельными словами/стр. 8/, но исключение делается для "более", "больше", "меньше", "хуже"; все глагольные формы решено записывать заодно с инфинитивом, за исключением "не", которых причастий прошедшего времени, имеющих самостоятельное значение, но почему только прошедшего времени, неизвестно; как записывались такие слова как "учащийся", "ископаемый", "имущий" и т.п./в списках их нет/. И почему, если такое правило принято, слово "трудящийся" подсчитано отдельно от "трудиться"?.. Отсутствие достаточных объяснений затрудняет понимание таблиц, составленных на основании подсчета.

Части речи, например, соединены в четыре группы: в первую группу включена категория имени, во вторую - глагол, в четвертую - несклоняемые части речи, а третья группа составлена из "глагольно-производных"/!/ форм причастия и "причастий, употребляемых в качестве имени существительного, прилагательного или деепричастия". Необычная формулировка не объясняет, посчитаны ли члены группы 3 также в группе 2/"все глагольные формы засчитываются заодно с инфинитивом"/ или представляют собой отдельный счет. В одну ли только группу или одновременно в разные записывались такие формы, как "выдающийся", "влюбленный", "трудящийся", "убитый", "благодаря" и т.п., посчитанные как самостоятельные слова? В какую группу включались такие слова как "неожиданный",

"нескончаемый", "независимый", и т.п., которые являются "глагольно-производными" формами, однако не могут записываться с инфинитивом? Без ответа на эти и подобные вопросы теряет смысл таблица, сравнивающая употребление слов группы 3 в произведениях известных писателей/стр.13/.

Сравнение словаря известных писателей производит курьезное впечатление. Так, из таблицы 4 и 5 мы узнаем, что в описательной речи Грибоедов совершенно не употреблял... имен прилагательных, числительных, местоимений, наречий, предлогов и союзов! А Белинский вполне обходился без числительных и союзов в разговорной речи! Только справившись с общим текстом, можно узнать, что эти выводы сделаны на основании "главным образом, сценических указаний" в Горе от Ума и многих фраз разговорного типа, выхваченных из критических статей Белинского.

Полезными для составителей русских учебников явятся указания, что причастия и деепричастия встречаются в описательной речи в четыре раза чаще, чем в разговорной; что имена существительные составляют 36.7%, глагол 26.6%, имена прилагательные 11%, а местоимения 4.5% русской литературной речи; что глаголы совершенного вида употребляются несколько чаще/55.3%/ глаголов несовершенного вида; что в прошедшем времени мужеский род/47.4%/ преобладает над женским/20.9%/ и средним/13.6%/, а единственное число над множественным/37%/; что употребление падежей распределяется следующим образом в разговорной и описательной речи: именительный падеж /37.1 и 28.5/, винительный/29.1 и 26.3/, предложный/7.5 и 10.9/, творительный 6.5 и 14.0/ и дательный /4.8 и 6.0 проц./ и т.д. В общем, категория имени и глагола составляют около 86 процентов русского литературного словаря.

Опубликованные списки и таблицы не исчерпывают всего материала, собранного при подсчете. Занесенный на карточки, он хранится в архивах славянского отдела Вязьского университета, и новые таблицы могут быть составлены, по требованию заинтересованных лиц, "быстро и за недорогою цену"/стр. 6/. Это существенно дополняет значение Подсчета и, может быть, впоследствии устранит ряд сделанных здесь замечаний о его недостатках.

Интересно проследить, какое влияние окажет эта работа в ближайшие годы на преподавание русского языка. Испанцы, например, достигли того, что вышедшие не так давно учебники содержат 81, 87 и 72 процента общих слов, распределенных применительно к статистически установленной частоте их употребления. Если такая же общность будет достигнута и в русских учебниках, то труд проф. Джосельсона и его помощников будет достаточно оправдан.

х/родительный/16.0 и 14.3/
в/ Давид Краус и Роберт Абернати, работавшие над значительно меньшим материалом, пришли к несколько иному выводу: именительный падеж 31.7%, родительный 22.1%, винительный 19.9%, творительный 12.4%, предложный 9.0%, дательный 4.9%. Но процентное отношение частей речи мало чем отличается от установленного Чистяковым и Крамаренкой в 1929 году. (DAVID KRAUS, "STATISTICAL AID IN LANGUAGE TEACHING", BULLETIN OF THE AATSEEL, VOL. IX, 1(1951), 7-10)

Существует мнение, что преподавателю следует руководствоваться наиболее употребительными словами и формами не того языка, какой он преподает, а родного языка студентов, которые тогда быстрее и основательнее усваивают иностранную речь. Если это верно, то Подсчет проф. Джосельсона может оказать услугу и в преподавании иностранных языков русскому студенту. Подобного пособия не существует и в СССР.

Н. Вакар.

WHEATON COLLEGE
NORTON, MASSACHUSETTS

Проф. П.Е.Ершов.

ВОЙНА И РУССКИЙ ЯЗЫК. /Эпизод из истории русского языка в СССР/.

Передо мной маленький сборник, изданный в СССР в 1947 г. Тираж его по советским масштабам мал: всего 2000 экземпляров. Название его "Русская классика на советской сцене/материалы и исследования/", выпуск 2.

В книжке до десятка статей специалистов-театроведов, посвятивших свое внимание событию, которое наблюдалось еще во время последней войны: смотрю спектаклей русской классической драматургии в театрах РСФСР в период 1943/44 гг.

Начинание это было организовано по инициативе Управления по делам искусств при Совнаркоме РСФСР, и связано оно было со вспышкой русского патриотизма в годы отчаянных военных схваток.

Хотя ведущая статья Вл. Филиппова и утверждает, что "одно из неоспоримых достоинств советского театра с первых лет Октября заключалось в постоянном стремлении его сохранить преемственность с классическим наследием", однако, суждение это надо принять с большой оговоркой: слишком общеизвестно, как "осваивались" классики в советских театрах/ во многих театрах вплоть до 1941 г./, каким кошунственным иной раз искажениям и перетасовкам подвергались они. Как бы ни старались уверить нас в том, что классике всегда был почет и внимание, легко понять, что в период войны были совершенно особые причины, причины политические- сделать довольно крутой поворот в сторону исконных общерусских ценностей. Об этом красноречиво говорил Н.Беспалов, подводящий итоги смотра: "смотр вылился в большое общественно-политическое событие... Голос советского театра стал более страстным. Он призывает к победе над врагом. Он воспекает силу и славу своего народа. Он передает его горе и гнев, он прославляет героические подвиги"/стр. 17/. В репертуаре были воскрешены такие пьесы, как "Козьма Минин Суторук" А.Н.Островского, "Сон на Волге" его же, - функция их ясна ~~с~~о комментариях.

Конечно, смотр был одним из проявлений той горделиво-патриотической линии поведения, за которую ухватилась коммунистическая партия и советское правительство с целью вызвать патриотический подъем масс в критические годы войны.

Об этом не стоило бы, может быть, и говорить, как о советской пропагандной "поделке", если бы смотр не поставил довольно остро ряда вопросов по поводу/наконец то!/ добросовестной интерпретации русских классиков и... если бы он не показал, как, идя к массам, советская руководящая верхушка невольно принуждена была прислушиваться к этим самым массам.

Всерьез объявлена борьба против каких-либо режиссерских домыслов, отсебятины, интерполяции и контаминаций/стр. 19/, против нелепого введения музыкального сопровождения внутри актов, мешавшего тексту. Замечены были смешные "нововведения" патристически перестаравшихся режиссеров; например, толкование роли Скалозуба из "Горе от ума", как положительного героя, участника войны 1812 года, хотя сам Скалозуб говорит:

"в тринадцатом году мы отличились с братом..."

Особенно же велики заботы, чуть ли не доходящие до пуризма, о восстановлении и сохранении исконно-правильного русского языка, который/это бросается в глаза не только филологам/-в особенности в разговорной практике- далеко отошел от лексической и орфоэпической чистоты, вобрав в себя массу вульгаризмов, местных словечек и даже блатных элементов.

Исходным положением и идеологическим щитом является, разумеется, ссылка на Ленина, который "ценил свой родной язык", а поэтому "забота о чистоте звучания исконно-русской речи является почетной и патристической/! П.Е./ задачей"/стр. 22-23/.

Театроведы укоряют ряд периферийных театров в том, что нет достаточной заботы о звучащем со сцены слове, о правильности произношения, о верности ударений. А "образцовый русский говор является одной из национальных особенностей нашего театра, по праву гордящегося культурой сценической речи"/там же/. Наряду с этим указывается на полу-забытую необходимость "уметь передать стилевые/подчеркнуто мной, П.Е./ особенности каждого драматурга и индивидуальные особенности речи, присущие каждому отдельному персонажу/попутно сообщается, что досадно задерживается издание полу-подготовленного словаря произведений А.Н. Островского/.

Помимо требований повысить культуру произношения предлагается заботиться о культуре произнесения. В связи с последним указывается на авторскую пунктуацию. Известно, что во многих и старых и новых изданиях классиков расстановка знаков препинания "выправлена" корректорами в соответствии с общепринятыми нормами. Внимательное изучение старых изданий и авторских рукописей обнаруживает своеобразие авторской пунктуации/в особенности- у М. Горького/, которое дает возможность иначе, чем обычно, прочесть и произносить текст.

Так, например, оказывается, что в финальном монологе Фамусова/"Горе от ума"/ у Грибоедова после слов

"А ты меня решила уморить"

стоит не восклицательный, а вопросительный знак. Поэтому актер произнес эту фразу не раздраженно или гневно/по театральной традиции/, а добродушно-укоризненно: ведь Фамусов, убедившись в том, что Чацкий действительно "с ума сошел" и не только не угрожает своим сватаньем, но покидает Москву, уже успокоился. А благодаря этому нюансу финальная реплика в устах Фамусова прозвучала ярким контрастом: внезапно пришедшая в голову мысль о возможных пересудах княгини Марьи Алексевны повергла его в полнейшее отчаяние/прим. 1, стр. 25/.

Другой пример: новое чтение слов Чацкого:

"Мне кажется так напоследок,
Людей и лошадей знобя,
Я только тешил сам себя".

Обычно читается этот пассаж в том смысле, что Чацкому кажется напоследок, что "он только тешил сам себя", "знобя людей и лошадей". Между тем, отсутствие в авторизированных рукописях текста запятой после слова "напоследок" и наличие запятой после "мне кажется" дает иной смысл: Чацкому кажется, что "так напоследок людей и лошадей знобя", он "только тешил сам себя".

Третий пример: у А.Н.Островского в диалоге Несчастливцева со Счастливым /"Лес"/ найдена новая деталь:

"Ты, говорит, да я, говорит, - умрем, говорит" - произносит Несчастливцев и по традиции/кстати, откуда она? В Малом театре традиции от самого Островского, П.Е./ придает такой смысл: "я да ты так играем, что только и остается нам умереть". У Островского же в конце фразы найдена не точка, а многоточие, благодаря чему фраза может означать примерно следующее: "я да ты умрем, и больше некому будет играть наши роли"/прим. 1, стр. 26/.

Вот, в какие тонкости пускаются блюдущие классическую чистоту русского языка советские критики в огневом кольце страшной войны, называемой ими тоже отечественной.

Таким образом, политические обстоятельства приводят к необходимости забить тревогу по поводу чистоты русского языка, как он запечатлен лучшими художниками слова-классиками, ибо это национальная гордость, ибо это дело патриотическое.

Движение это инструктировано сверху: смотр объявлен правительственным органом, а "помощь"/т.е. директивные требования/оказали местные партийные, советские и общественные организации. "Руководящие партийные органы, как правило, заслушивали сообщения специалистов, командированных из Москвы, и, сопоставляя высказанные ими мнения с суждениями местных организаций, находили соответствующие решения"/стр. 31-32/.

Тенденция же к оздоровлению языка подслушана у образованных представителей масс, давно подмечавших уродливые явления русской речи. Однако, понадобилась патриотическая политика, чтобы эти указания, делавшиеся с оглядкой и вполголоса, попали в поле зрения властей. Понадобился соответствующий момент, оказавшийся выгодным для русского языка.

Теперь возникает вопрос, насколько длительна эта тенденция? Не будет ли она положена под спуд по миновании "патриотического момента"? Тираж этого сборника, вышедшего только через три года после "смotra", т.е. в 1947 году, - подозрительно мал.

Вместе с тем надо отметить, что само по себе утверждение театра, как хранилища лучших языковых традиций, совсем не ново. Ведь после того, как стали исчезать московские просвирни, у которых Пушкин призывал учиться русскому языку, именно московские

и петербургские театры/ в частности-Московский Малый Театр- театр Островского/ были нормативными оранжереями, где цвели превосходные орфоэпия и мелодика русской речи.

Повидимому, русскому театру и теперь еуждена эта почетная роль.

Петр Ершов.

Д-р М.А.Полторацкая.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО
ЯЗЫКА В АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЕ.

ОЧЕРК СЕДЬМОЙ. ^{х/}

УРОКИ ЛЕКСИКИ.

1. Большое значение занятий лексикой на уроках
русского языка.

Занятия лексикой на уроках русского языка в американской школе имеют исключительно важное значение, о чем мы не раз писали в предыдущих очерках, и против чего, вероятно, никто не будет возражать. Прежде всего, эти занятия важны потому, что они закладывают словарный фундамент, без которого невозможно овладеть русской речью; в частности заметим, что углубленное изучение лексики совершенно необходимо для уроков перевода. Без точного понимания основного значения слова и синонимов к нему, перевод с английского языка на русский часто обращается в сплошной курьез. Существующие же англо-русские словари часто заводят студента в запутанный лабиринт. Студент мечется от одного слова к другому, от другого к третьему и т.д., стараясь найти русский эквивалент требуемого английского слова, и нередко попадает в ловушку. Слова различных смысловых оттенков и эпох нагромождены в словарях беспорядочно, без всякой классификации и систематизации - и студент в тупике: какое именно слово выбрать из многих?

2. Примеры неудачных переводов, как результат трудности
разобраться в синонимах русского языка.

В результате указанного затруднительного положения студенты пишут, например, так:

А/ Припадок на Москву был отбит/ ATTACK -припадок, атака/.

Б/ Всю неделю стояли хорошие ведра/ FINE WEATHER -ведро; словарь MÜLLER-A /.

В/ Когда я был маленьким, я мечтал сделаться стряпчим/ LAWYER -стряпчий; словарь O'BRYEN /.

Г/ Данники падают в реку/ TRIBUTARY -данник, приток/.

Д/ Спокойной ночи, порядочный человек! (GOOD NIGHT, GENTLEMAN!).

х/ См. Журнал В помощь преподавателю русского языка в Америке,
№ 20, 23, 24, 25, 26/27.

хх/ различных стилей, жанров

Е/Когда я вышел на улицу два дня обратно, на меня напал дождь, и я употребил зонтик/ BACK- обратно, назад; TO USE- употребить, пользоваться, воспользоваться/.

Ж/Номер комнат в моем доме будет зависеть от номера моих детей/ NUMBER- номер, число/.

З/Медную луну мы провели во Флориде/медную- от слова мед: HONEYMOON).

И/Комендант совещался с природными городскими чиновниками / NATIVE-местный, природный/ и т.п.

3. Пользование методом вопросов и ответов при выяснении значения слов и их употребления в языке.

Из различных способов объяснения значения слов и их живого употребления в речи, мы пользовались также методом вопросов и ответов. Студенты спрашивали о происхождении и значении слов, заинтересовавшихся их в процессе изучения русского языка, а мы старались дать им, по возможности, ясные и четкие объяснения.

Ниже приводятся вопросы студентов и ответы преподавателя.

А/ Вопрос: Какого происхождения слово "полк"?

Ответ: "Полк" принадлежит к древним общеславянским словам. Первоначально "полк" значило: народ, племя или поколение. В этом значении слово "полк" употреблялось в древнейший период движения и переселения народов. Например: в болгарском сборнике 1345 года:

"..... сущии от полка каинова";

"Александр Македонский събра всех их, и жены и чада их, и спро- ста речи вся плъкы их".

Б/ Вопрос: Откуда произошло слово "воскреснуть"?

Ответ: Из глагола "кресить" и приставки "воз", означающей движение вверх.

Глагол "кресить" - древнего славянского происхождения; значение его - двояко: а/оживить, б/высечь огонь из камня. Но, собственно говоря, оба эти значения сводятся к одному: вызвать жизнь/огонь-живительная сила/. Таким образом, в корне "крес" заключается глубо-кое понятие о жизни.

В/ Вопрос: Какой корень в словах: "художество", "художник"?

Ответ: "Художество", "художник", по мнению известного историка русского языка - Ф.И. Буслаева, происходит от церковнославянского слова "худог", что значит: умный, искусный. В доказательство он приводит выдержку из Священного Писания: "Кто премудр и худог в вас, да покажет от доброго жития дела своя в кротости и мудрости".

Г/ Вопрос: От какого корня слово "качество"?

Ответ: От корня "как". Следовательно, имя существительное "качество" и местоимение "как, какой" одного и того же происхождения. Но в слове "качество" коренное "к"/как -ество/ перешло в "ч" перед "е" по общим законам русской фонетики/как, например: рук-а, - руч-енька/.

Д/Вопрос: Что значит выражение "Ни зги не видать"?

Ответ: Ничего не видно, полная темнота.

Ф.И.Буслаев объясняет это выражение, как "Ни искорки не видать". В доказательство он ссылается на то, что в некоторых областных говорах "згинка", "згиночка" означают "искра", "искорка".

Существует и другое объяснение, основанное на том, что "зга" это название колечка в центре дуги, почему выражение "Ни зги не видать" означает: Так темно, что не видно и колечка/зги/, на дуге. Однако мы считаем, толкование Ф.И.Буслаева более обоснованным.

Е/Вопрос: Есть ли какая-нибудь связь между словами: "кормить" и "кормчий"?

Ответ: Да, эти слова произошли от одного и того же корня и первоначально имели одно и то же значение. В древнеславянском языке глагол "кормить" означал "управлять" и "питать". Поэтому правитель назывался/и теперь аллегорически еще называется "кормчий"/. кормчий государства; кормчий корабля/ведущий корабль, направляющий корабль/.

В древней Руси "Кормчей" назывался Сборник законов, напр: "Новгородская Кормчая".

"Корма" - часть корабля/судна/, на которой находится лицо, управляющее движением судна.

"Кормило" означало весло, руль.

При Иване Грозном воеводы посылались в области на "кормление", т.е. на управление областями и на питание их /воевод/ населением.

Ж/Вопрос: Почему в количественном числительном "семь" нет звука "д", а в соответствующем ему порядковом числительном "седьмой" есть этот звук?

Ответ: Образование порядкового числительного "седьмой" объясняется влиянием церковнославянского языка. В древнерусском языке употреблялись числительные: семь и семой/ и в настоящее время в народных говорах - "сёмый"/. Однако, уже в древности, в русской письменности появилось "седьмой" под влиянием церковнославянского "седьмь"/ср. также слово "седмица"/, в смысле неделя, продолжающее еще жить на языке церковно-служителей/.

"Седьмой" традиционно сохраняется в русском литературном языке, совершенно вытеснив народное "семой".

/Продолжение следует/.

М. А. Полторацкая.

МИНУТКУ ВНИМАНИЯ, ПОЖАЛУЙСТА!

1. Если читателям трудно будет определить приводимые ниже формы, то мы рекомендуем им обратиться к изданной в 1952 году М.Д.Берлицем Русской Грамматике, и на страницах 133-159 можно найти ответы на недоумение читателей. Впрочем, желая, со своей стороны, прийти на помощь читателям журнала в правильном распознавании приводимых форм, мы должны подсказать, что это-глагольные формы. Последние, вообще говоря, даны без ударений, но там, где составитель грамматики считал необходимым указать ударение, — приводим его и мы.

Любопытно знать, сразу ли распознают читатели в приводимых формах русский язык, и не следует ли установить особые премии тем/включая и преподавателей русского языка/ кто правильно определит все приводимые формы. Мы думаем также, что следовало бы особенно премировать того знатока русского языка, кто первым распознал бы эти формы.

Ниже приводится только часть имеющихся на стр. 133-159 учебника русской грамматики Г.М.Берлица глаголов..

"Шия, гребучи, печа, кладучи, кляв, прягущий, лиючи, ждя, дуючи, гнетучи, волокший, бережа, сплючи, биючи, вручи/ударение на "у"/, жмучи, пия, ржа, шлющий, пекучи, метучи, выв, волокучи, едя, сеча, чтучи, драв, теча, влекучи, пьючи, дев, спя, шьючи, врав, скребучи, стрижа, рекучи, жручи, клав...

Может быть, достаточно? Но вам известно, на каких страницах учебника русской грамматики и какого автора можно найти не один еще десяток подобных глагольных форм...

2. Из той же грамматики мы узнаем, что "жеребец-самец", а "кобыла-самка", "кобель-самец", а "сука-самка"...

Мир животных представлен также фразой, что "лев крепче волка".

На рекомендуют подметать пол "метлой".

Мы узнаем, что во фразах: "Послушай, Иван! Коля, поди сюда!" формы- "Ваня" и "Коля"-именительные падежи.

Нас уверяют, что предлог перед требует и винительного падежа и в подтверждение этого приводят пример: "Он вынес стол перед палатку".

Несомненно, многие из нас не знали, что существуют "совокупительные" числительные. Может быть, читатель, попытается догадаться, что же это за числительные?

Нам говорят, что в русском языке, помимо единственного и множественного чисел, имеется и "двойственное число, которое употребляется в связи с числительными два, три, четыре: два/три, четыре/ стола, книги, окна".

3. Из Предисловия к учебнику мы узнаем, что "цель этой книги состоит в том, чтобы облегчить ученику усвоение основных элементов русской грамматики, не подвергая его необходимости последовательного прохождения всего грамматического материала по классически рутинному образцу".

Едва ли можно сомневаться в том, что указанный учебник русской грамматики окажет медвежью услугу прямому методу обучения русскому языку... И нельзя не пожалеть об этом...

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ.

Вопросы поставлены в связи со статьей Вл. Крымова/Париж/, опубликованной газетой Новое Русское Слово от 18 октября 1953 г.

1. Можно ли согласиться с мнением Крымова, что в слове вынуть корнем является "буква Я, потому что в старом русском языке был глагол ВЫНЯТЬ, и уже позже Я перешло в У"?

Спрашивается: 1, Был ли в "старом русском языке" глагол ВЫНЯТЬ?
2, Возможно ли вообще, чтобы Я "переходило" в У?
3, Каково же словопроизводство этого интригующего слова ВЫНУТЬ?

Ответ.

1/ В древнерусском языке существовал глагол "вын Ати". Он писался через юс малый /А/, который уже в отдаленную эпоху восточных славян стал утрачивать свое носовое звучание и стал произноситься, как звук "я". В польском языке древний А и теперь произносится как носовой звук.

2/ В древнерусской письменности оба юса/большой юс- Ж и юс малый А/ нередко смешивались писцами; поэтому, наряду с написанием "вын Ати" появилось и написание "вын Жти", что, с потерей юсом большим назализации, стало произноситься, как "вынути".

Этот случай смещения юсов не единичен: подобное же разделение одного и того же корня произошло и в словах: "смят^ить" и "смутить" из "см Атити", "смута" и "смятен^ие"/"см Жта", "см Атение"/.. "мутить народ", но "Народный мятеж" и т.п.

В Академическом Словаре 1790 г. дано параллельное употребление: "вынять, вынуть, вычаться". Но в Академическом Словаре 1847 года дана только одна форма: "вынуть, вынут^ься".

3. Исторически корень глагола "вынуть", действительно, А или "Я". Глагол "вынуть", по своему происхождению, принадлежит к перной группе древних глагольных корней: А-ти и им-а-ти. От этих парных корней произошло целое гнездо современных русских глаголов- с корнем "ИМ"- в несовершенном виде, и с корнем "Я"- в совершенном. Например:

внимать- внять,
отнимать- отнять,
нанимать- нанять,
понимать- понять,
снимать- снять и др.

Этимологический состав современного глагола "вынуть" таков:

ВЫ- приставка, Н-вставной звук/аффикс/ между двумя гласными: между "И" из приставки и "У"/"Я"/ из корня; корень -"У"/ из Ж /, заменившего А ; ТЬ- инфинитивное окончание.

Таким образом, в вопросе о глаголе "вынуть" Крымов, в основном, прав.

Второй вопрос.

В указанной выше статье Крымов отмечает, что "во время/м.б., лучше времена"?/ Тредьяковского в русском алфавите было 44 буквы; из них шесть таких мудреных, с такими завитушками, напоминающими китайские иероглифы, что вот теперь ни один лингвист, какому я предлагал назвать эти буквы, не мог этого сделать" ..

Спрашивается:

1, Можно ли допустить, чтобы лингвист не разобрался в русской азбуке времен Тредьяковского?

2, Нельзя ли высказать соображения, какие же это были буквы? Ведь не *кси* же/большой и малый/, *пси*, *фита* и *ижица*, которые, между прочим, называет Крымов? Но если он имеет в виду другие буквы, то какие же?

Ответ.

И я в недоумении— и по поводу русских букв времен Тредьяковского и еще более по поводу лингвистов, которые не могут прочитать сочинений Тредьяковского.

Одно могу сказать совершенно определенно: совсем не надо быть лингвистом, чтобы уметь прочесть написанное Тредьяковским или его современниками.

Мы еще студентами 1 курса обязаны были читать в Архиве Публичной библиотеки литературу первых десятилетий 18 века/в изданиях той эпохи/ и не находили особых трудностей; а какие же мы были тогда лингвисты?

За исключением "ш" и "т", писавшихся тогда одинаково "треножно" и "ю" вместо "ё", никаких других особенностей шрифта мы не встречали в сочинениях Тредьяковского и его современников. Позже, уже будучи в аспирантуре Академии Наук, я писала свою диссертацию о литературном языке Петровской эпохи, и мне пришлось специально заниматься языком Тредьяковского, особенно в ранний период его деятельности. Я читала : .. его сочинения не только в печатном издании, но и в рукописях/напр., "Езда в Остров Любви"/и никаких "китайских иероглифов" с "завитушками" не видела.

Действительно, в русской до-петровской азбуке были замысловато сплетенные буквы: *кси*/*ѣ*/ и *пси*/*ѣ*/, и в более древние времена *ѣ*: *ѣ* большой-*ѣ*, *ѣ* малый *ѣ*; *ѣ* большой йотированный *ѣ*; *ѣ* малый *ѣ*. *ѣ* малый йотированный *ѣ*; существовало также йотированное "а"—*ѣ*; йотированное "е"—*ѣ*: двойная буква "оу" для звука "у" .. Но петровской реформой они были выведены из состава русской гражданской азбуки.

Поэтому я сама была заинтригована: о каких же буквах времен Тредьяковского говорит Крымов? Буквы, которых не мог назвать ни один лингвист.... Интересно!

Третий вопрос.

Говоря о словарях, Крымов, между прочим, пишет: "...И вот в сегодняшних словарях советского издания, над которыми работали разные академики и лучшие специалисты, тоже много лишнего, и много/?! многого?/ недостает: начатое в Москве издание 16-томного словаря русского языка остановилось на втором томе, и эти два уже напечатанных тома изъяты из продажи, потому что в них оказалось

многочисленных ошибок и всяких несуразностей".

Спрашивается.

1. Какую работу имеет в виду Крымов: когда она производилась, и какие академики и лучшие специалисты принимали участие в работе?

2. В чем же состояли "ошибки и всякие несуразности", и каким образом они попали в словарь, над которым работали "академики" и "лучшие специалисты"?

3. И если издание приостановлено, а напечатанные два тома уже "изъяты из продажи", то не по политическим ли/а не филологическим/ основаниям?

Ответ.

1/Крымов, очевидно, имеет в виду Академический Словарь Современного Русского Литературного Языка, первый том которого вышел в 1950 г., а второй - в 1951 г.

Подробно об истории этого Словаря мною было написано в журнале "В помощь преподавателю русского языка в Америке", №26/27, стр. 99-101. Не желая повторяться, я напому только, что авторы этого Словаря - крупнейшие русские ученые: А.А. Шахматов, Л.В. Щерба, В.И. Чернышев, Б.М. Ляпунов, Е.С. Истрина, С.П. Обнорский, И.И. Толстой, В.Ф. Шишмарев и др. и филологических "ошибок" и "всяких несуразностей" они не могли наделать. Из такой категорической отрицательной оценки Крымова вытекает, что его консультантами и в этом вопросе были те же самые "лингвисты", которые не знают русской азбуки 18 века.

Безусловно, причины изъятия этого высоко ценного научного труда - политические/так как идеологически Академический Словарь оказался не по духу Советским властям/, и уж отнюдь не филологические.

М.А. Полторацкая.

Х Р О Н И К А.

1. Смерть Бунина.

8 ноября настоящего года в Грассе/Франция, недалеко от Парижа/ скончался на 84 году жизни Иван Алексеевич Бунин, наиболее яркий представитель русской художественной литературы первой половины настоящего столетия, единственный русский писатель, получивший Нобелевскую премию по отделу художественной литературы.

В одном из ближайших номеров, возможно, в №30, будет помещена статья, посвященная памяти почившего писателя.

2. Курс методики русского языка, как иностранного, в Летней Русской Школе Колледжа в Миддельбури.

Минувшим летом профессором Н.П. Вакаром был вновь прочитан курс методики русского языка в Миддельбури. По счету — это четвертый курс методики русского языка в США с 1946 года; проф. Вакар читает этот курс во второй раз.

Прочитанный в этом году проф. Вакаром курс был построен так же, как и первый его курс, тоже в Летней Русской Школе в Миддельбури. в 1950 г. В свое время проф. Вакар опубликовал данные о первом курсе в журнале В помощь преподавателю русского языка в Америке / 1950, №20, стр. 1-20/.

В настоящем году/1953/ курс проф. Вакара прослушало 7 человек, из которых трое были педагогами: один — профессор колледжа и два преподавателя средней школы/.

Нововведением; сравнительно с первым его курсом, пишет проф. Вакар, "была серия пробных уроков — "Введение к изучению русского языка", предложенная составу всех других школ Миддельбури/французской, испанской, немецкой и итальянской/ в течение 4 дней. Пробные уроки были прослушаны аудиторией в 40 человек, среди которых было много учителей испанского и немецкого языков. "Уроки" имели целью ознакомить слушателей с системой русского языка и вызвать интерес к его изучению. Мои студенты, видимо, справились с задачей вполне успешно, так как слушатели подняли вопрос о введении начального курса русского языка для студентов и преподавателей прочих школ с будущего года, и администрация решила это сделать".

Это пока — краткий отзыв прочитанного курса. Надо думать, что проф. Вакар в недалеком будущем познакомит нас полнее с работой по чтению курса методики и по проведению указанных выше "пробных уроков", что особенно желательно: новизна дела/чтение курса методики русского языка/ и важность его настоятельно требуют широкого опубликования результатов всех опытов проведения этого курса.

3. В Русской Секции Нью Йоркского отдела ААТСИИЛ-а.

Собранием 26 октября н.г. Русская Секция возобновила свою работу на предстоящий 1953/1954 академический год.

1. На заседании было избрано Правление Секции на 1953/1954 г. в составе: Председателя Н.В.Первушина, бессменного Председателя со времени смерти долголетнего Председателя ее Е.А.Москова, Заместителя председателя П.Е.Ершова, члена Правления Д.Н.Иванцова и секретаря А.А.Кутырева.

Е.Т.Могилат, организатор Секции, первый ее Председатель и наиболее активный член ее за все время ее существования, избрана Почетным Председателем Секции.

2. На заседании проф. П.Е.Ершов выступил с докладом Русский язык и война/Доклад напечатан в данном номере/.

В прениях по докладу высказывалось опасение, что после войны русский язык снова может оказаться в загоне, но, по мнению большинства присутствовавших на заседании, процесс очистки русского языка будет продолжаться и в дальнейшем.

3. Проф. Н.В.Первушин поделился своими впечатлениями о поезде в Европу и, в частности, о постановке преподавания русского языка во Франции, где ему удалось присутствовать на экзаменах в Высшей Школе русского языка минувшим летом. По его наблюдениям, там обращают больше внимания, чем в Америке, на историю языка, на грамматику и меньше - на обладание произношением./См. на следующей странице заметку из Парижа - "Большой успех русского языка" данные о положении русского языка во Франции, полученные из иного источника/.

4. При обсуждении программы дальнейшей работы Секции, проф. П.Ершовым были предложены следующие темы для разработки и освещения их в текущем году:

А. Обучение американцев русскому языку.

Б. В какой последовательности целесообразно включать чтение русских классиков.

В. Что предпочтительнее читать из советской литературы при занятиях с иностранцами?

Г. Образцы русской эмигрантской литературы на уроках русского языка с иностранцами.

Д. Письменные переводы на уроках с русского языка на английский и обратно.

Е. Составление "индивидуального словаря по гнездам слов" учащимися.

Ж. Возможны ли экскурсии американцев для ознакомления с русской стихией и культурой в США?

5. Секция принимает меры к организации в весеннем семестре чтения курса методики русского языка при Педагогическом отделении Колумбийского университета.

6. Секция постановила также провести ряд обсуждений по суще-

ственным вопросам методики русского языка, а также принять участие в подготовке выставки пособий по русскому языку для годичного съезда ААТСИЛ/в Чикаго, в декабре 1953 г/, и в Нью Йорке.

Как можно видеть из приведенных данных о первом заседании Секции, программа для настоящего академического года намечена и обширная и серьезная, и если Секции удастся осуществить и часть ее, — она сделает достаточно большое дело.

7. На 14 декабря в Секции намечен доклад Т.К.Новака "Психология и педагогика, как основы методики преподавания русского языка".

4. Конференция по вопросам преподавания новых языков.

В начале второго семестра настоящего академического года /15-17 февраля 1954 г./ в Мيامском университете состоится особая конференция специального характера — U. OF MIAMI LANGUAGE WEEK. Подготовительная работа к ней ведется как отделом иностранных языков университета, так и преподавателями новых языков г. Миами и всего штата Флорида.

Перед участниками конференции стоит для разрешения один основной вопрос: "Как улучшить изучение и преподавание иностранных языков в США?".

Главными докладчиками по этому вопросу выступают следующие лица: D-R ARTHUR P. COLEMAN, PRESIDENT ALLIANCE COLLEGE PRESIDENT, NATIONAL FEDERATION OF MODERN LANGUAGE TEACHERS ASSOCIATION
MAX SHEROVER, PRESIDENT, LINGUAPHONE INSTITUTE
BERTHOLD C. FRIEDL, PROF. OF ROMANCE LANGUAGES AND RUSSIAN, UNIVERSITY OF MIAMI.

Кроме того, с докладами по некоторым частным вопросам выступят участники конференции:

MRS. ARTHUR P. COLEMAN, FOLKLORE AMONG THE SLAVS.

PROF. ROBERT S. WHITEHOUSE, U. OF MIAMI, INGLÉS VIVO — ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ.

DR. WILLIAM P. DISMUKES, CHAIRMAN, MODERN LANGUAGE DEPT., UNIV. OF MIAMI. О РОЛИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В АМЕРИКАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.

Этим не ограничится деятельность конференции. На совещаниях, посвященных отдельным языкам, выступают преподаватели с сообщениями о методических приемах и программах отдельных языков: испанского, французского, немецкого и русского.

Русский отдел Мيامского университета, при содействии членов Русского клуба-студенческой организации при университете, предполагает устроить Вечер саможительности студентов русского языка университета.

5. Большой успех русского языка. /Письмо из Парижа/.

В самом начале ноября в Париже открывается Сорбонна, а также Школа Восточных Языков. Идут записи на разные отделы и курсы. С точ-

ностию трудно сейчас сказать, сколько студентов записалось на курсы русского языка и литературы, но число это, во всяком случае, значительно больше, чем в прошлом году.

В программе отделения русской литературы при Сорбонне "Повести Временных Лет"/Киевская хроника 11-12 вв./ и "Соборяне" Лескова. Для студентов, готовящихся к кандидатским экзаменам, обязательно изучение специальных вопросов: споры о литературном языке в начале 19 века/"Борис Годунов" Пушкина/, славянофилы, толстовство и пр.

В основном курсе Сорбонны в этом году будут читаться сочинения Всев. Гаршина, стихотворения Тютчева, "Братья Карамазовы" и "Записки Охотника". В Школе Восточных Языков - басни Крылова, "Записки Охотника" и "Евгений Онегин".....

Число школ, в которых идет преподавание русского языка, растет. В этом году последний начинают изучать в военной школе LA FLECHE /под Парижем/. В Высшей Школе Политических и Моральных наук введена "Русская Литература" Краевского и Литвинова. Значительный спрос на русско-французский словарь Л.В.Щербы".../Новая Заря,
18 ноября 1953 г.

6. Выставка учебных пособий и методической литературы в Чикаго на годовичном Съезде членов ААТСИЛ в декабре 1953 г.

В осуществление постановления 9 годовичного Съезда ААТСИЛ в 1952 г./в Бостоне/, в настоящем году ААТСИЛ устраивает в Чикаго выставку методической литературы и учебных пособий.

Трудно сейчас/ в первой половине декабря, за несколько недель до Выставки/ сказать, как она будет организована, и как она пройдет. Но некоего беспокойства, в связи с ней, все-же нельзя не высказать... ААТСИЛ слишком поздно подошел к практическому решению вопросов, связанных с выставкой, и ему будет, вероятно, трудно организовать настоящую выставку..

Существует Комитет по устройству выставки, в частности и по русскому языку. Председателем его состоит проф. Б.Фридл из Мيامского университета/Флорида/. К работе в этом Комитете был привлечен и редактор настоящего журнала. Последнему принадлежит и составленный им особый "Проект русского отдела выставки", напечатанный на следующих страницах.

ПРОЕКТ

РУССКОГО ОТДЕЛА

ВЫСТАВКИ AATSEEL В ДЕКАБРЕ 1953 ГОДА В ЧИКАГО, ИЛЛИНОЙС.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ- AATSEEL.

1. КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ЖИЗНИ ОРГАНИЗАЦИИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЧИСЛО ЧЛЕНОВ, ЧЛЕНЫ-УЧРЕДИТЕЛИ, ПОСТЕПЕННЫЙ РОСТ ЧЛЕНОВ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ; ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОТДЕЛОВ; СВЯЗИ С ДРУГИМИ ОДНОРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.
2. BULLETIN OF THE AATSEEL.
3. ГОДИЧНЫЕ СЪЕЗДЫ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
4. ОТДЕЛЫ AATSEEL (ПО КАЖДОМУ ОТДЕЛЬНО): ВРЕМЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТДЕЛА, УЧРЕДИТЕЛИ, ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОБРАНИЯ, ДОКЛАДЫ, ДРУГИЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.
5. РУССКИЕ СЕКЦИИ ПРИ ОТДЕЛАХ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ- УНИВЕРСИТЕТЫ, КОЛЛЕДЖИ, ВОЕННЫЕ И
ИНЫЕ ШКОЛЫ.

1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УНИВЕРСИТЕТЕ (КОЛЛЕДЖЕ, ШКОЛЕ). ПРОФЕССОРА И ПРЕПОДАВАТЕЛИ. ПРОГРАММЫ. ПОСТЕПЕННОЕ РАСШИРЕНИЕ ПРОГРАММ И КУРСОВ. ЧИСЛО СТУДЕНТОВ.
2. СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В УНИВЕРСИТЕТЕ (ПРОФЕССОРА, ПРОГРАММЫ, КУРСЫ, ЧИСЛО НЕДЕЛЬНЫХ ЧАСОВ, СТУДЕНЧЕСТВО).
3. ПРИНЯТЫЕ УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ.
4. РАБОТА ПРОФЕССОРОВ УНИВЕРСИТЕТА ПО СОСТАВЛЕНИЮ УЧЕБНИКОВ И ДРУГИХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.
5. РУССКИЕ ОТДЕЛЫ УНИВЕРСИТЕТСКИХ БИБЛИОТЕК (ЧИСЛО КНИГ, ХАРАКТЕР ИХ, КРЕДИТЫ И СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ РУССКИХ ОТДЕЛОВ).

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКИХ КРУЖКОВ
ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХ, КОЛЛЕДЖАХ, ШКОЛАХ.

1. ВРЕМЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, УСТАВЫ, ЧИСЛО ЧЛЕНОВ, ГЛАВНЕЙШИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: А) СОБРАНИЯ, Б) ДОКЛАДЫ, В) ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОСТАНОВКИ И Т.П.
2. АМЕРИКАНСКИЙ СТУДЕНТ, ИЗУЧАЮЩИЙ РУССКИЙ ЯЗЫК.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ- РУССКИЙ ЯЗЫК В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.

1. ВВЕДЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОГРАММУ ШКОЛЫ. ИНИЦИАТОРЫ ЭТОГО ВВЕДЕНИЯ. ПРЕПОДАЮЩИЕ. УЧАЩИЕСЯ. ПРОГРАММЫ. УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ.
2. ПРОБЛЕМА ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ.
3. ПРОБЛЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ " " " "
4. ПРОЯВЛЕНИЯ УЧЕНИЧЕСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ- МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

- 1.ЖУРНАЛЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: THE MODERN *Science* JOURNAL, BULLETIN OF THE AATSEEL, THE SLAVONIC AND EAST EUROPEAN REVIEW, THE RUSSIAN REVIEW И ДРУГИЕ,
- 2.ЖУРНАЛЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ: В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ, RUSSIAN STUDIES И ДР.,
- 3.ОТДЕЛЬНЫЕ ОТТИСКИ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ, ПОСВЯЩЕННЫЕ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ- ШКОЛА БЕРЛИЦА.

ВСЯ ОТНОСЯЮЩАЯСЯ К ШКОЛЕ БЕРЛИЦА ЛИТЕРАТУРА: УЧЕБНИКИ, ГРАММАТИКА, КАРТИНЫ, ЖУРНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ- ЛИНГВОННЫЙ КУРС.

ТО ЖЕ, ЧТО И В ОТНОШЕНИИ ШКОЛЫ БЕРЛИЦА.

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ- УЧЕБНИКИ И РУКОВОДСТВА.

- 1.УЧЕБНИКИ.
- 2.ХРЕСТОМАТИИ.
- 3.УЧЕБНИКИ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.
- 4.РУКОВОДСТВА ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ, ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И Т.П.
- 5.СЛОВАРИ.

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ- ЧАСТНЫЕ ШКОЛЫ И КУРСЫ.РАЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ- РАДИО--КУРСЫ.РАЗДЕЛ ОДИННАДЦАТЫЙ- ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ.РАЗДЕЛ ДВЕНАДЦАТЫЙ- ГРАММОННЫЕ КУРСЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫ-

КУ.

РАЗДЕЛ ТРИНАДЦАТЫЙ- РУССКАЯ ПЕЧАТЬ.

- 1.ЧЕХОВСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО.
- 2.НОВЫЙ ЖУРНАЛ И ДРУГИЕ ЖУРНАЛЫ, ВКЛЮЧАЯ И ЗАГРАНИЧНЫЕ.
- 3.ЕЖЕДНЕВНАЯ ПРЕССА (НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО, РОССИЯ, РУССКИЙ ГОЛОС, РУССКАЯ ЖИЗНЬ, НАШЕ ВРЕМЯ, НОВАЯ ЗАРЯ И ДР.),
- 4.ОТДЕЛЬНЫЕ КНИГИ: ПРОФ. В.А. РАЗАНОВСКОГО ОБЗОР РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, *Серия* РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И РОМАНСЫ И ДР.

РАЗДЕЛ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ- РУКОПИСИ.РАЗДЕЛ ПЯТНАДЦАТЫЙ- AATSEEL OF CANADA.РАЗДЕЛ ШЕСТНАДЦАТЫЙ- РУССКИЙ ЯЗЫК ЗА ГРАНИЦЕЙ.

II. КОММЕНТАРИЙ К ПРОЕКТУ ВЫСТАВКИ (ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ).

ПЕРВОЕ. ДАННЫЙ ПРОЕКТ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ТОЛЬКО СЫРОЙ МАТЕРИАЛ, ТРЕБУЮЩИЙ ОСНОВАТЕЛЬНОЙ КРИТИКИ И ВНЕСЕНИЯ НЕОБХОДИМЫХ ПОПРАВК (ДОПОЛНЕНИЙ, ПЕРЕМЕЩЕНИЙ И, МОЖЕТ БЫТЬ, ИСКЛЮЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПУНКТОВ ПРОЕКТА И Т.П.). И ЧЕМ ПОПРАВК БУДЕТ БОЛЬШЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ.

ВТОРОЕ. КАК МОЖНО ВИДЕТЬ, ПРОЕКТ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ, ЧТО ЭКСПОНАТЫ ВЫСТАВКИ БУДУТ ОТРАЖАТЬ НЕ ТОЛЬКО СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В США, НО И ПОЛОЖЕНИЕ ЕГО В ПРОШЛОМ. ПРАВДА, ДОЛЖЕН ОГОВОРИТЬСЯ: Я СЧИТАЮ, ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ТРУДНО НАДЕЯТЬСЯ ПОЛУЧИТЬ "ИСТОРИЧЕСКИЕ" ОЧЕРКИ, ТАК КАК ВРЕМЕНИ ДО ВЫСТАВКИ ОСТАЛОСЬ НЕ МНОГО. ПОЭТОМУ НА ПЕРВЫХ ПОРАХ, ПРИ УСТРОЙСТВЕ ПЕРВОЙ ВЫСТАВКИ, БЫЛО БЫ ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНО ОТРАЗИТЬ НА ВЫСТАВКЕ СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОПРОСА. НО И В ТАКОМ СЛУЧАЕ (ПРИ ОТРАЖЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА), БЫЛО БЫ ОЧЕНЬ ЖЕЛАТЕЛЬНО ВИДЕТЬ И СОБРАЖЕНИЯ О ТЕХ МЕРОПРИЯТИЯХ, КОТОРЫЕ СЛЕДОВАЛО БЫ ОСУЩЕСТВИТЬ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.

ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ ВОПРОСА ОБ ОТРАЖЕНИИ И ПРОШЛОГО В ПОЛОЖЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА, ТО ЭТО МОГЛО БЫ БЫТЬ МАТЕРИАЛОМ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ПРИ УСТРОЙСТВЕ СЛЕДУЮЩЕЙ ВЫСТАВКИ: В КОНЦЕ КОНЦОВ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ВЫСТАВКИ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ПО ОПРЕДЕЛЕННОЙ ПРОГРАММЕ, МОГЛИ БЫ ДАТЬ ПРЕКРАСНЫЙ МАТЕРИАЛ ПО ОБЗОРИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В США ВООБЩЕ (ЕГО ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ).

ТРЕТЬЕ. МНЕ ИЗВЕСТНО, КТО СОСТОИТ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ ВЫСТАВКИ 1953 Г., НО Я НЕ ЗНАЮ РЯДОВЫХ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА. И ЕСЛИ БЫ МНЕ ПОЗВОЛИТЕЛЬНО БЫЛО ВЫСКАЗАТЬСЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА, ТО ДВА ПОЛОЖЕНИЯ В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ ДЛЯ МЕНЯ СОВЕРШЕННО ЯСНЫ:

А, БЫЛО БЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ЦЕННЫМ БЛИЖАЙШЕЕ УЧАСТИЕ В УСТРОЙСТВЕ ВЫСТАВКИ ПРОФ. ARTHUR P. COLEMAN, И МОТИВИРОВКА В ПОЛЬЗУ ЭТОГО СОВЕРШЕННО НЕ ТРЕБУЕТСЯ: ЭТО ЯСНО ВСЯКОМУ, КТО ХОТЬ НЕ МНОГО ЗНАКОМ С AATSEEL OF U.S.

Б, УЧАСТИЕ В КОМИТЕТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ (М.Б., НЕ ОДНОГО) РУССКОЙ СЕКЦИИ НЬЮ ЙОРКСКОГО ОТДЕЛА AATSEEL СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМО. РУССКАЯ СЕКЦИЯ СДЕЛАЛА МНОГО ПРИ ПОСТАНОВКЕ И РАЗРЕШЕНИИ ЦЕЛОГО РЯДА СУЩЕСТВЕННЫХ ВОПРОСОВ В ОБЛАСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (ДВАЖДЫ ОРГАНИЗОВАЛА ЧТЕНИЕ КУРСА МЕТОДИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА, РАЗРАБАТЫВАЛА ВОПРОС О ВВЕДЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОГРАММУ СРЕДНИХ ШКОЛ, ЕЕ ЧЛЕНЫ ПРИНИМАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ НА ГОДИЧНЫХ СЪЕЗДАХ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧАСТО ПУБЛИКУЮТ СВОИ РАБОТЫ, ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ АКТИВНЫХ ОТДЕЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ И Т.П.). К ТОМУ ЖЕ ОНА И САМА ОРГАНИЗУЕТ ПРИ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ КОЛУМБИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МУЗЕЙ-БИБЛИОТЕКУ МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА И В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ САМА БЛИЗКО ЗАИНТЕРЕСОВАНА В НАИБОЛЕЕ ПРАВИЛЬНОМ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСА О ВЫСТАВКЕ.

х) И ОНА

III. НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ОТДЕЛЬНЫМ РАЗДЕЛАМ ПРОЕКТА ВЫСТАВКИ.

К ПЕРВОМУ РАЗДЕЛУ- AATSEEL.

ХОТЯ НАША ОРГАНИЗАЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЕЩЕ МОЛОДОЙ, НО ОНА ПОНЕСЛА УЖЕ БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ В СВОЕМ ЛИЧНОМ СОСТАВЕ. ДОСТАТОЧНО НАЗВАТЬ ХОТЯ БЫ ДВУХ ПЕРВЫХ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ- ПОКОЙНЫХ ПРОФЕССОРОВ НОЙЗА И КРОССА.

И МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО БЫЛО БЫ УМЕСТНО НА ПЕРВОЙ ЖЕ ВЫСТАВКЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ И ТОМУ, В ИНТЕРЕСАХ ЧЕГО ТАК МНОГО СДЕЛАЛИ ПОКОЙНЫЕ НАШИ КОЛЛЕГИ, ОКАЗАТЬ ИЗВЕСТНОЕ ВНИМАНИЕ ОТОШЕДШИМ ОТ НАС В ВЕЧНОСТЬ БОЛЬШИМ СЛАВЯНОВЕДАМ И РУССОВЕДАМ (ИХ ПОРТРЕТЫ, БИОГРАФИИ, ЛИТЕРАТУРА О НИХ И Т.П.) В ДАЛЬНЕЙШЕМ, НА СЛЕДУЮЩИХ ВЫСТАВКАХ, МОЖНО БЫЛО БЫ ОКАЗЫВАТЬ СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНИМАНИЕ И УВАЖЕНИЕ И ДРУГИМ ПОЧИВШИМ ЧЛЕНАМ НАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

КО ВТОРОМУ РАЗДЕЛУ- УНИВЕРСИТЕТЫ, КОЛЛЕДЖИ, ВОЕННЫЕ И ДРУГИЕ ШКОЛЫ.

ОСОБЕННО ЖЕЛАТЕЛЬНО ШИРОКОЕ УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКЕ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ, КОЛЛЕДЖЕЙ И ШКОЛ. ИХ СЛОГО ЗВУЧАЛО БЫ ОСОБЕННО АВТОРИТЕТНО. В ЧАСТНОСТИ, ЖЕЛАТЕЛЬНО БЫЛО БЫ ВИДЕТЬ НА ВЫСТАВКЕ ТЕМЫ ЭКЗ. РАБОТ И, ЕСЛИ ВОЗМОЖНО, ТО И САМЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ. ВИДНОЕ МЕСТО ДОЛЖНО ПРИНАДЛЕЖАТЬ ТАКЖЕ МАТЕРИАЛАМ, ОТНОСЯЩИМСЯ К ПРЕПОДАВАНИЮ НАУЧНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ЯЗЫКА. А ТАК КАК В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ НАЧИНАЮТ ПРИДАВАТЬ ЗНАЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ И ОТВЕТСТВЕННЫХ КУРСОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ТО БЫЛО БЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ЦЕННО ОСВЕЩЕНИЕ ЭТОГО ВОПРОСА ТЕМИ ЛИЦАМИ, У КОТОРЫХ ИМЕЮТСЯ ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ И СОБРАЖЕНИЯ, И НАБЛЮДЕНИЯ, И ОПЫТ ЧТЕНИЯ ТАКИХ КУРСОВ (КАКИЕ КУРСЫ ЧИТАЮТСЯ, ПРИ КАКОМ КОЛИЧЕСТВЕ ЧАСОВ, С КАКИМИ ЗНАНИЯМИ ЯЗЫКА ПРИСТУПАЮТ СТУДЕНТЫ К ПРОСЛУШАНИЮ ПОДОБНЫХ КУРСОВ, КАК ОРГАНИЗУЕТСЯ ПРОВЕРКА, НАСКОЛЬКО СТУДЕНТЫ СПРАВЛЯЮТСЯ С ПОДОБНЫМИ КУРСАМИ И Т.П.).

К ТРЕТЬЕМУ РАЗДЕЛУ- ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКИХ КРУЖКОВ ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХ, КОЛЛЕДЖАХ, ШКОЛАХ.

ЭТОТ РАЗДЕЛ МОЖЕТ БЫТЬ ШИРОКО ПРЕДСТАВЛЕН И ФОТОГРАФИЯМИ, ПОМИМО ИНФОРМАЦИОННОГО МАТЕРИАЛА О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУЖКОВ И ДРУГИХ ВИДАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАШЛАСЬ БЫ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ.

К ЧЕТВЕРТОМУ РАЗДЕЛУ- РУССКИЙ ЯЗЫК В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.

ВООБЩЕ ГОВОРЯ, ВЕРОЯТНО, НЕ ЛЕГКО БУДЕТ ОРГАНИЗОВАТЬ НА ВЫСТАВКЕ ЭТОТ ОТДЕЛ, НО ВВИДУ ВАЖНОСТИ ДАННОГО ВОПРОСА (РУССКИЙ ЯЗЫК В СРЕДНЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЕ, СЛЕДОВАЛО БЫ ПРИНЯТЬ ВСЕ МЕРЫ К УСТРОЙСТВУ ЭТОГО РАЗДЕЛА. ДУМАЮ, ЧТО РУССКАЯ СЕКЦИЯ (В НЬЮ ЙОРКЕ) ПОМОГЛА БЫ В ЕГО УСТРОЙСТВЕ. НАДО ПОЛАГАТЬ, ЧТО НЕОБХОДИМЫЙ МАТЕРИАЛ ДАЛ БЫ И ОРЕГОНСКИЙ ОТДЕЛ AATSEEL, А ТАКЖЕ И НЕКОТОРЫЕ ОТДЕЛЬНЫЕ СРЕДНИЕ ШКОЛЫ. ДЛЯ СРАВНЕ-

НИЯ ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ АМЕРИКИ И ЕВРОПЫ (В ЧАСТНОСТИ И РОССИИ) БУДУТ ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНЫ И НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ, РИСУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭТОГО ВОПРОСА В ЕВРОПЕ И АЗИИ (СМ. СТАТЬЮ ПРОФ. Н.В. ПЕРВУШИНА О С ПОЛОЖЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНИХ ШКОЛАХ ФРАНЦИИ И ДР.).

К ПЯТОМУ РАЗДЕЛУ — МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

КАЗАЛОСЬ БЫ, ЧТО ЭТОТ ОТДЕЛ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДНИМ ИЗ ОСНОВНЫХ НА ВЫСТАВКЕ.

ВВИДУ ТОГО, ЧТО УЧЕБНИКАМ И РАЗНЫМ УЧЕБНЫМ ПОСОБИЯМ ПО НАСТОЯЩЕМУ ПРОЕКТУ ОТВЕДЕНА ОСОБЫЕ РАЗДЕЛЫ, В ДАННОМ, ПЯТОМ РАЗДЕЛЕ, СОСРЕДОТОЧИВАЕТСЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКЕ ВОПРОСОВ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА. КРОМЕ ТОГО, ЗДЕСЬ ЖЕ ДОЛЖНА НАЙТИ СЕБЕ МЕСТО И ЛИТЕРАТУРА ПО ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАТЕЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ, И СРЕДСТВАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭТОЙ КВАЛИФИКАЦИИ (КУРСЫ МЕТОДИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА, КАК ИНОСТРАННОГО, ВОПРОС ОБ ОТКРЫТИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ ПРИ АМЕРИКАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И Т.П.).

ДВЕНАДЦАТОМУ

К ШЕСТОМУ, СЕДЬМОМУ, ВОСЬМОМУ, И ТРИНАДЦАТОМУ РАЗДЕЛАМ.

А. ДУМАЮ, ЧТО ШКОЛА БЕРЛИЦА, ЛИНГВОННЫЙ ИНСТИТУТ, А ТАКЖЕ АМЕРИКАНСКИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА, ВЫПУСКАЮЩИЕ УЧЕБНИКИ И ДРУГИЕ РУКОВОДСТВА ПО ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА (ПИТМАН И ДР.), КОТОРЫМ НЕОБХОДИМО ПРЕДЛОЖИТЬ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКЕ, ОХОТНО ДАДУТ НЕОБХОДИМЫЕ ЭКСПОНАТЫ И, ВОЗМОЖНО, ПОСТАРАЮТСЯ ПРЕДСТАВИТЬ ИХ В ЛУЧШЕМ ВИДЕ НА ВЫСТАВКЕ (ТО ЖЕ ОТНОСИТСЯ И К ДВЕНАДЦАТОМУ ОТДЕЛУ).

Б. ОТДЕЛ УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНЫХ РУКОВОДСТВ (ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, РУССКОЙ ИСТОРИИ, РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ) БУДЕТ, НЕСОМНЕННО, ОБЩИРНЫМ, И, МОЖЕТ БЫТЬ, БЫЛО БЫ НЕ ЛИШНИМ ВВЕСТИ В ЭТОТ РАЗДЕЛ НЕКОЛЬКО СВОИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, НАПР: АА, УЧЕБНИКИ ДЛЯ 1-ОГО ГОДА ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА, ББ, УЧЕБНИКИ ДЛЯ 2-ОГО ГОДА, ВВ, УЧЕБНИКИ ДЛЯ ИНТЕНСИВНОГО КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА, ГГ, РУКОВОДСТВА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, ДД, РУКОВОДСТВА ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ, ЕЕ, ПОСОБИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ЖЖ, УЧЕБНИКИ ПО ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПО ПРЯМОМУ МЕТОДУ, ЗЗ, СЛОВАРИ И Т.П.

В. ВВИДУ ТОГО, ЧТО НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛЕКЦИЯХ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ РУССКИМИ ЖУРНАЛАМИ, КНИГАМИ И ГАЗЕТАМИ, БЫЛО БЫ ПОЛЕЗНО ИМЕТЬ И ИХ НА ВЫСТАВКЕ.

ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ, ЧТО ЧЕХОВСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО МОГЛО БЫ ПРЕДОСТАВИТЬ В ПОЛНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ААТСЕЕЛ СВОИ ИЗДАНИЯ. ВОЗМОЖНО, ЧТО И ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ И ЖУРНАЛЫ МОГЛИ БЫ ПРЕДОСТАВИТЬ СВОИ ЖУРНАЛЫ И КНИГИ (ХОТЯ БЫ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ).

БЫЛО БЫ ЖЕЛАТЕЛЬНО ТАКЖЕ ВЫДЕЛИТЬ ОСОБО В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ, ЖИВУЩИХ В США И ПРОДОЛЖАЮЩИХ ПИСАТЬ, А ИХ НАЙДЕТСЯ НЕ МАЛО (Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВ... НИНА ФЕДОРОВА... Г.В. ГОЛОХВАСТОВ... И ДР.). ДУМАЮ, ЧТО И СОВРЕМЕННЫЕ РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ МОГЛИ БЫ ОТКЛИКНУТЬСЯ НА ПРИГЛАШЕНИЕ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКЕ.

К ДЕВЯТОМУ РАЗДЕЛУ-ЧАСТНЫЕ ШКОЛЫ И КУРСЫ.

НА ВЫСТАВКЕ СЛЕДОВАЛО БЫ ПРЕДОСТАВИТЬ МЕСТО И ЧАСТНЫМ ШКОЛАМ И КУРСАМ, А ТАКЖЕ И ОТДЕЛЬНЫМ, ЧАСТНЫМ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ. НЕСОМНЕННО, НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ ИМЕЮТ И ДОСТАТОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ, КАК, НАПР., ШКОЛА Ф.С. МАНСВЕТОВА, ДА И ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ЧАСТО СТОЯТ ПЕРЕД НИМИ ВО ВСЕЙ СВОЕЙ ОСТРОТЕ. И НАДО ДУМАТЬ, ЧТО СООБРАЖЕНИЯ, КАК И ИНФОРМАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ О РАБОТЕ ЧАСТНЫХ ШКОЛ, КУРСОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ЕСЛИ БЫ ОНИ ЗАХОТЕЛИ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКЕ И ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ НАБЛЮДЕНИЯМИ И ОПЫТОМ, ИМЕЛИ БЫ СВОЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ВЯСНЕНИИ ВОПРОСОВ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.

К ДЕСЯТОМУ И ОДИННАДЦАТОМУ РАЗДЕЛАМ- РАДИО-КУРСЫ И ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ.

ВАЖНОСТЬ ЭТИХ РАЗДЕЛОВ ЯСНА: МЫ ЕЩЕ НЕ ИМЕЕМ ДОСТАТОЧНО ЯСНОЙ КАРТИНЫ, КАК ОРГАНИЗУЕТСЯ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПО РАДИО И ЗАОЧНО. И ТАК КАК ЭТО -ОДНА ИЗ ОЧЕРЕДНЫХ ПРОБЛЕМ, ОСОБЕННО ПОСКОЛЬКУ ЭТО КАСАЕТСЯ РАДИО-КУРСОВ, ТО, КАЗАЛОСЬ БЫ, И ЭТОТ ВОПРОС ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРЕДСТАВЛЕН НА ВЫСТАВКЕ. ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ СЛЕДОВАЛО БЫ НАЙТИ СООТВЕТСТВУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ, ПРЕДСТАВИТЬ ЕЕ НА ВЫСТАВКЕ, А ТАКЖЕ ПРИВЛЕЧЬ К ОРГАНИЗАЦИИ ЭТИХ ОТДЕЛОВ ЛИЦ, УЖЕ РАБОТАВШИХ В ЭТИХ ОБЛАСТЯХ.

К РАЗДЕЛУ ЧЕТЫРНАДЦАТОМУ-РУКОПИСИ.

НЕСОМНЕННО, У МНОГИХ, РАБОТАЮЩИХ В ОБЛАСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА, ЕСТЬ НЕ МАЛО НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ, КОТОРЫЕ ОНИ, ПРИ ЖЕЛАНИИ, МОГЛИ БЫ ЭКСПОНИРОВАТЬ НА ВЫСТАВКЕ. ИХ РУКОПИСИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНЫ ИМ ПОСЛЕ ВЫСТАВКИ, И, КОНЕЧНО, ПРИШЛОСЬ БЫ В ЭТОМ СЛУЧАЕ ПРЕДУСМОТРЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ ПОЛНОСТЬЮ АВТОРСКИХ ПРАВ ЛИЦ, ПРЕДСТАВИВШИХ СВОИ РУКОПИСИ НА ВЫСТАВКУ. А НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ МОГЛИ БЫ ПОКАЗАТЬ, В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ УЖЕ ПРОВЕДЕНА РАБОТА В ОБЛАСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА.

К РАЗДЕЛУ ПЯТНАДЦАТОМУ- AATSEEL OF CANADA.

БЫЛО БЫ ХОРОШО ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ ВЫСТАВКОЙ И РОДСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ- AATSEEL OF CANADA, И ОНА МОГЛА БЫ И ОРГАНИЗОВАТЬ НА ВЫСТАВКЕ СВОЙ ОТДЕЛ ПО СВОЕЙ ПРОГРАММЕ.

К РАЗДЕЛУ ШЕСТНАДЦАТОМУ- РУССКИЙ ЯЗЫК ЗА ГРАНИЦЕЙ.

БЫЛО БЫ ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНО ИМЕТЬ НА . . . ВЫСТАВКЕ МАТЕРИАЛ, ОТРАЖАЮЩИЙ ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ЗА ГРАНИЦЕЙ: ДЕЛО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ВЕДЕТСЯ ТАМ ДАВНО, И НАМ ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ НЕ ТОЛЬКО У ЗАПАДА, НО, МОЖЕТ БЫТЬ, И ВОСТОКА (КИТАЙ, ЯПОНИЯ). А НЕКОТОРЫЙ МАТЕРИАЛ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ ИМЕЕТСЯ.

IV. "БЛАГИЕ ПОЖЕЛАНИЯ"...

1. БЫЛО БЫ ПОЛЕЗНО ИЗДАТЬ "ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВЫСТАВКЕ" (УКАЗАТЕЛЬ ОТДЕЛОВ, ХАРАКТЕР ПОСЛЕДНИХ, М.Б., ГЛАВНЫЕ ЭКСПОНАТЫ И Т.П.), ЭТОТ ПУТЕВОДИТЕЛЬ НЕ ТОЛЬКО СЫГРАЛ БЫ СВОЮ ПРЯМУЮ РОЛЬ НА ВЫСТАВКЕ, НО И ОСТАЛСЯ БЫ ПОЛЕЗНЫМ СПРАВОЧНИКОМ, КАК БЫЛА ОРГАНИЗОВАНА (В УСЛОВИЯХ НЕКОТОРОЙ СПЕШКИ) ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ НАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ (AATSEEL).

2. ПОСЛЕ ВЫСТАВКИ НЕОБХОДИМО ДАТЬ ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ ВЫСТАВКИ И, ПО ВОЗМОЖНОСТИ, ОПУБЛИКОВАТЬ ЕГО В МАРТОВСКОМ НОМЕРЕ 1954 Г. БЮЛЛЕТЕНЯ АССОЦИАЦИИ.

3. ВВИДУ ТОГО, ЧТО ПЕРВЫЙ ОПЫТ УСТРОЙСТВА ВЫСТАВКИ БУДЕТ НЕ БЕЗ ДЕФЕКТОВ, ЖЕЛАТЕЛЬНО ШИРОКОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ЗАМЕЧЕННЫХ НЕДОСТАТКОВ ВЫСТАВКИ. ОСОБЕННО БУДУТ ЦЕННЫ И СООБРАЖЕНИЯ О НАИЛУЧШЕМ УСТРОЙСТВЕ ВЫСТАВОК AATSEEL В ДАЛЬНЕЙШЕМ, МОЖЕТ БЫТЬ, УЖЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ, В НЬЮ ЙОРКЕ.

4. ЕСЛИ ПРЕДСТАВИТСЯ ВОЗМОЖНЫМ, ЖЕЛАТЕЛЬНО ИМЕТЬ ОСОБЫХ ЛИЦ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУЮЩИХ ТЕ ИЛИ ДРУГИЕ ОТДЕЛЫ - ДЛЯ ВОЗМОЖНЫХ СПРАВОК, РАЗЪЯСНЕНИЙ И Т.Д. МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТУ РОЛЬ Взяли БЫ НА СЕБЯ И НЕКОТОРЫЕ ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ ВЫСТАВКИ.

5. ПРОСИТЬ ВСЕХ, КТО ВЫСТАВЛЯЕТ СВОИ ЭКСПОНАТЫ, СНАБДИТЬ ИХ НЕКОТОРЫМИ ДАННЫМИ СПРАВОЧНОГО ХАРАКТЕРА (КТО ВЫСТАВЛЯЕТ ИХ, ЧТО ОНИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ, СПИСОК ИХ И Т.Д.); ЗДЕСЬ МОЖНО БЫЛО БЫ УКАЗАТЬ ТАКЖЕ И ДАЛЬНЕЙШУЮ СУДЬБУ ЭКСПОНАТОВ (ВОЗВРАЩАЮТСЯ ОНИ ВЛАДЕЛЬЦАМ, ОСТАЮТСЯ ОНИ В РАСПОРЯЖЕНИИ AATSEEL ИЛИ ЖЕ НАПРАВЛЯЮТСЯ КУДА-ЛИБО В ДРУГОЕ МЕСТО).

6. ЖЕЛАТЕЛЬНО СФОТОГРАФИРОВАТЬ ВЫСТАВКУ.

.....

А. ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ПРОЕКТ ВЫСТАВКИ С НЕКОТОРЫМИ КОММЕНТАРИЯМИ К НЕМУ, ВОЗМОЖНО, СЛИШКОМ ШИРОКО СТАВИТ ВОПРОС, НО ЭТО СДЕЛАНО НАМЕРЕННО: МОЖЕТ БЫТЬ, НАСТОЯЩИЙ ПРОЕКТ МОЖЕТ ДАТЬ НЕКОТОРЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ СУЖДЕНИЯ О ХАРАКТЕРЕ И СПОСОБАХ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДУЮЩЕЙ (СЛЕДУЮЩИХ) ВЫСТАВОК AATSEEL. И ЕСЛИ ВЫСТАВКУ ЭТОГО ГОДА ПРИХОДИТСЯ УСТРАИВАТЬ "ВТОРОПЯХ", ТО К ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДУЮЩЕЙ СЛЕДОВАЛО БЫ ПОДОЙТИ ИНАЧЕ И, М.Б., УЖЕ НА 10-ОМ ГОДИЧНОМ СЪЕЗДЕ AATSEEL СФОРМИРОВАТЬ КОМИТЕТ, ПОСТАВИТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЗАДАЧИ БУДУЩЕМУ КОМИТЕТУ И ПОРУЧИТЬ ЕМУ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО НАМЕТИТЬ ПРОГРАММУ ВЫСТАВКИ И ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ОПУБЛИКОВАТЬ ЕЕ (ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ГОДА): В ТАКОМ СЛУЧАЕ ВСЯКИЙ УЧАСТНИК ВЫСТАВКИ МОГ БЫ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ПОДГОТОВИТЬСЯ К НЕЙ.

Б. ДАННЫЙ ПРОЕКТ НЕ ЗАТРАГИВАЕТ НЕКОТОРЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ (ПОМЕЩЕНИЕ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПЛАКАТОВ И НАДПИСЕЙ, МОЖЕТ БЫТЬ, ДИАГРАММ, А ТАКЖЕ И НЕКОТОРЫХ РАСХОДОВ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ И ПРОВЕДЕНИЕМ ВЫСТАВКИ.

В. ЖУРНАЛ В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ ПРЕДЛАГАЕТ СВОИ СТРАНИЦЫ ДЛЯ ШИРОКОГО ОБСУЖДЕНИЯ ВСЕХ ВОПРОСОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ВЫСТАВКЕ.

Н.П. АВТОНОМОВ.

VESTIGES OF THE EARLIEST RUSSIAN VERNACULAR.

Статья написана на английском языке. Передадим, в главных чертах, ее содержание, придерживаясь, по возможности ближе, английского текста.

Эта древняя надпись вызвала большой интерес у лингвистов.

Чешский языковед Мареш, произведя детальный анализ этого слова, отметил архаический характер букв и датировал их началом десятого века. Самуру надпись Мареш толкует, как "Горухъ пьса". "Горухъ"—собственное имя; "пьса"—аорист от глагола "пъсати"/писати/, а все вместе значит: Горух писал.

Но самым важным, по мнению проф. Якобсона, является то обстоятельство, что эта однословная надпись представляет собою наиболее древнюю из всех известных восточнославянских памятников письменности. Очевидно, что сосуд с этой надписью являлся ритуальной частью языческих похорон. Из этого можно заключить, что кириллица начала проникать к восточным славянам еще до принятия ими христианства.

Проф. Якобсон считает неправильным тот перевод текста, который сделали московские лингвисты Борковский и Кузьмин. Они ошибочно приняли имя Гостята за женское, и в связи с этим совершенно неосновательно)^х Следы древнейшего русского наречия.

но истолковали эту грамоту, как жалобу жены/по имени Гостята/ на своего мужа за то, что тот избил ее и выгнал, а себе взял другую жену. Проф. Якобсон иначе интерпретирует этот текст, и мы, с своей стороны, вполне соглашаемся с его толкованием.

Приведем его редакцию, но в нашем переводе с английского на русский: "От Гостяты к Василию. Что мой отец дал мне и родственники приложили, то его заслуга. Теперь же, когда он взял новую жену, он мне не будет давать ничего. Избив, он покинул/перестал заботиться/ меня, когда женился на другой. Приезжай и помоги мне".

К этому тексту исследователь дает подробный лингвистический анализ, с которым нельзя не согласиться — настолько он научно убедителен.

Так, автор устанавливает следующие положения:

1/ Гостята — мужское имя, общеславянского происхождения. Это имя встречается не только у восточных славян, но и у чехов и у поляков.

2/ Винительный падеж "новую жену и инук" относится к одной и той же женщине, так как — что обвинение в двоеженстве, поднятое археологом Арциховским против отца Гостяты, лишено основания.

3/ Грамматическая форма "руки" является не винительным падежом множественного числа/как думают некоторые интерпретаторы/, но родительным раздельным единственным числа, управляемым глаголом "пустить".

Арциховский объясняет это место в тексте, как "избив руки". Борковский толкует иначе: избил, в руки пустил же мя — т.е. заставил покориться/смириться/. Кузьмин объясняет еще по-иному: избил в руку, пустил же мя, т.е. разорвал брачное рукобיתье и покинул меня.

Возражая против вышеприведенных объяснений, проф. Якобсон утверждает, что форма "руки" не могла быть винительным падежом, относящимся только к одному человеку. В таком случае, по грамматической структуре древнерусского языка, надо было употребить двойственное число/т.е. руцѣ, а не множественное руки.

4/Автор также возражает против толкования глагола "въдасть", как аориста; он считает это формой настоящего времени от глагола совершенного вида, но имеющего значение будущего.

Таким образом, тщательный лингвистический анализ, сделанный автором, дает полное основание представить содержание письма так: Никто женился вторично, и его сын/Гостята/ терпит плохое обращение, и никто о нем не заботится. Поэтому он просит Василия приехать и помочь ему.

К восстановленному тексту проф. Якобсон прибавляет еще, что дело происходило или в самом Новгороде или вблизи него, в до-монгольский период русской истории, в 11 или 12 веке. На эту эпоху указывает сохранение ѣ и ь, последовательное употребление ѣ/юса малого/ и ѣ/ять/ после согласных.

Свое исследование древнейших надписей и грамот автор заключает еще одним новгородским текстом, но более поздним — относящимся к 14-ому веку.

х/ Рукобיתье — исконный народный знак соглашения, договора. М.П.

Этот древний памятник письменности был также открыт Новгородской Археологической экспедицией.

Написан он на березовой коре цилиндрической формы и украшен зубчатым орнаментом.

Текст его таков: "есть градъ межу нобом и землей а к ному еде посолъ безъ пути самъ нѣмъ везе грамоту непсану".

Интересна орфография этого текста, так как она передает типичные черты новгородского диалекта: оканье-нобо /вместо небо/, к ному/вместо к нему/, а также "н" /вместо "ѣ"/ в слове "нѣмъ"/новгородским диалектом объясняются и морфологические особенности текста, а именно: глаголы третьего лица единственного числа без окончания: еде, везе.

Автор толкует этот оригинальный текст, как загадку, весьма популярную на севере России, но в несколько иной редакции: Что есть святой град между небом и землей, из него же идет посол и несет грамоту неписану? Ответ на загадку: Город есть Ноев Ковчег во время Всемирного Потопа; посол есть голубь/он- нем/, и грамота есть лист маслины, которую он несет в клюве к Ню.

Все объяснения автора-строга научны, и несомненно, что данным исследованием проф. Якобсон вносит новый ценный материал в общий фонд русской исторической науки.

М.А.Полторацкая.

2. Несколько замечаний о Словаре Русского Языка, составленном С.И.Ожеговым.

Словарь С.И.Ожегова был составлен на основе 4-х томного Словаря Русского Языка под редакцией проф. Д.Н.Ушакова.

Словарь Ушакова печатался с 1935 по 1941 г. Однотомный Словарь Ожегова вышел первым изданием в 1949 г. и вторым, дополненным и исправленным, - в 1952 г.

В Словаре 52.000 слов. Общая редакция принадлежит академику Обнорскому.

Цели, поставленные составителем, изложены им в Вводной статье к Словарю. В основном, они таковы:

1/Составить Словарь Современного русского общелитературного языка. При этом наиболее полно ввести в Словарь новые слова и выражения, появившиеся в Советское время;

2/Точнее определить смысловые различия в многозначных словах, и в связи с этим, обоснованнее, чем в предшествовавших словарях, выделить омонимы в отдельные словарные статьи;

3/Сделать Словарь общедоступным;

4/Сделать Словарь нормативным, т.е. таким, который учил бы правильному употреблению слов, правильному образованию грамматических форм и правильному произношению. Для осуществления этой задачи составитель вводит в Словарь стилистические, грамматические и орфоэпические пояснения.

Но сейчас же приходится вступать в полемику с С.И.Ожеговым. Нормы произношения, принятые им, резко расходятся с общерусской традиционной орфоэпией, представленной в Словаре Ушакова.

Так, например, почему автор категорически утверждает, что согласные звуки в приставках перед разделительным Ъ должны произноситься твердо; напр., съешь, съезжать, подъем и т.п.? Очень многие произносят мягко приставки в этих и подобных им словах, и это не противоречит закону русской орфоэпии.

Почему автор считает, что сочетание "жж", "жж" внутри слов должны произноситься только твердо? Действительно, во многих областях России/и в частности, на юге/ произносят эти сочетания твердо, но лучшим произношением все же считается мягкое звуко сочетание: поезжай! вожжи и др. Правильным было бы дать оба варианта произношения, а не сводить только к единичной норме.

Удивляет также предложение Ожегова называть мягко буквы алфавита: бе, ве, де, пе, те и т.д. вместо традиционных: бэ, вэ, дэ, пэ, тэ и пр. В России до недавнего еще времени считалось неграмотным подобное мягкое название букв.

В области лексики также многое вызывает сомнение: автор поставил целью представить в Словаре лексику от Пушкина до наших дней, но очень много слов, характерных для Пушкина, его современников и его преемников, в Словаре нет. Очевидно, автор считает эти слова не актуальными. Но какая же актуальность в словах, имеющих в Словаре, подобно следующим: амброзия, вылец, жвала, желонка, жиропот, жор, карамболь, кураж, кутейник, лежбище, ясак, ярыга и т.п.?

Значение ряда слов определяется неясно, как если бы их определялся через их... Например: атрофированный - подвергшийся атрофии; аракчеевский - свойственный аракчеевщине; апатичный - склонный к апатии и т.п.

Во Введении автор обещает включить в Словарь фразеологические обороты, поговорки, утвердившиеся словосочетания. В действительности же материал этого рода представлен в Словаре бедно и несистематично. Мы не можем согласиться с некоторыми выражениями, которые издавна считались неприемлемыми для литературного языка. Однако автор старается ввести их в норму речи. Например: встать на ковер, встать на учет, встать за станок, и пр., вместо стать на ковер, на учет и т.д.

Чтобы уменьшить объем Словаря, Ожегов сильно сократил, по сравнению со Словарем Ушакова, число служебных слов и сжал определение их значения. Это, безусловно, снижает качество Словаря и особенно для преподавателей русского языка и лиц, изучающих русский язык.

Зато определение общественно-политических терминов выдержано стопроцентно в духе "Генеральной Линии Партии". Например, у Ушакова: "Космополитизм - взгляды, убеждения космополита. Космополит - человек, не считающий себя принадлежащим к какой-бы то ни было национальности, признающий весь мир своим отечеством". Но Словарь Ушакова уже подвергается суровой политической критике. Определение Космополитизма у Ушакова клеймится как буржуазное. И вот, в противовес Ушакову, приводится новое определение в полном соответствии с современной советской политикой: "Космополитизм - реакционное антипатриотическое буржуазное воззрение, лицемерно признающее своим отечеством весь мир... Космополитизм - идеология американского империализма, стремящегося к мировому господству" /Словарь С.И.Ожегова, стр. 262/. В общем, слово в слово газета "Правда". К несчастью

для науки, весь Словарь Ожегова пестрит подобной политграмотой. Например: "Стратегия-искусство руководить общественной, политической борьбой; Атеизм-научно обоснованное отрицание существования бога"/с маленькой буквы, конечно/ и много др.

Ожегов не вводит литературных примеров и раскрывает значение слов в примерах, составленных им самим. Это, по сравнению со Словарем Ушакова, значительно обедняет его Словарь. К тому же примеры Ожегова во многих случаях отталкивают своей советско-политической тенденциозностью. Например: "Кровный- Кровная связь большевистской партии с народом"

Однако, есть и положительные стороны в Словаре Ожегова: его пер- тативность по сравнению с 4-ех томным Словарем Ушакова; большое число слов-неологизмов и новых выражений; стилистическое распределение слов с соответствующими указателями к отдельным словам и выражениям: презри- тельное, бранное, ироническое, или: областное, специальное, книжное, официа- льное, разговорное и т.п. Подобные указания особенно важны для иностранца, изучающего русский язык.

Но в общем, Словарь Ушакова стоит, по нашему мнению, гораздо вы- ше Словаря Ожегова. Одним Словарем Ожегова обойтись трудно; все равно придется часто обращаться за справками к Ушакову.

М.Полторацкая.

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.

THE JOURNAL IS ISSUED FOUR TIMES A YEAR

SUBSCRIPTION RATE:

\$4.00 PER YEAR, \$1.25 PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF

310 - 29th AVENUE

SAN FRANCISCO 21, CALIFORNIA